

В. И. РУТЕНБУРГ

РЕАКЦИОННАЯ СУЩНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ КЛЕРИКАЛЬНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Церковники буржуазных стран вынуждены приспособлять свою пропаганду к современным условиям, учитывая все растущую великую притягательную силу коммунистических идей. Неслучайно в клерикальной литературе последних лет все значительнее удельный вес работ, рассматривающих и искажающих вопросы марксистской теории. Эта идеологическая диверсия сочетается в католической церкви с откровенно антикоммунистическими декретами папской курии. В 1949 г. папа Пий XII запретил католикам «вступать в марксистские партии и помогать им», публиковать, распространять и читать книги, журналы и газеты, касающиеся учения и практики марксизма. «Верующие, которые следуют марксистской доктрине, материализму, антихристианству, и прежде всего пропагандисты этих учений, — отлучаются от церкви, как отступники от католической веры», — гласил этот декрет. Нынешний папа, Иоанн XXIII, в апреле 1959 г. одобрил декрет Конгрегации, запрещающий католикам «голосовать за те партии или за тех кандидатов, которые хотя и не проповедают принципов, противоречащих католической религии, и даже считают себя христианами, но на деле объединяются с коммунистами и своими действиями им благоприятствуют».¹ Оба эти декрета носят политический характер: их антикоммунистическая, антидемократическая направленность не вызывает сомнений.

Такова истинная точка зрения правящих кругов католической церкви, пытающихся этими декретами запугать рядовых католиков, отвлечь их от борьбы за свободу и демократию. Однако методы прямого нажима становятся все менее убедительными, а нередко приводят и к обратным результатам.

---

¹ «Osservatore romano», 13 IV 1959.

Поэтому наряду с методами запугивания католические идеологи в еще более широком плане применяют социальную демагогию как более тонкий способ воздействия на умы верующих. Она используется как в официальных декретах папы, так в еще большей степени в литературе.

Использование католической пропагандой обоих методов — откровенно реакционного и демагогического — ее давняя традиция. Однако это не только традиции: даже в высших кругах католической церкви существует несколько течений, из которых одно стремится к насаждению открыто враждебных методов борьбы против идей коммунизма и социалистического мира, а другое требует учитывать дух времени и поэтому проводить более тонкую, завуалированную пропаганду.

Сам факт провозглашения антикоммунизма главным содержанием клерикальной пропаганды свидетельствует о растущих успехах коммунистических идей, лагеря мира и демократии, вызывающих страх и злобу в стане католической реакции. Характеризуя деятельность католической церкви последних лет, Пальмиро Тольятти подчеркивал крайнюю нервозность и ожесточенность ее вожаков и прежде всего самого римского папы, проистекающую из того, что «реальная обстановка в своем развитии ускользает из его рук, а он всеми средствами пытается схватить ее и удержать».²

В этом признаются сами представители клерикального лагеря. Так, например, Жозеф Фолье в книге «Мировой католицизм сегодняшнего дня» пишет, что важнейшей его задачей является «...проникновение церкви во всю структуру общества, мышление и обычаи всей новой цивилизации, в такую важную область, какой еще вчера была графическая, где господствуют книга и газета, а сегодня все в большей степени зрительно-слуховую, область радио, телевидения и кино. Церковь должна входить в кровь и плоть всего земного, идти на компромисс, идти на все уступки, лишь бы укорениться».³

Насколько серьезным может оказаться влияние клерикальной пропаганды на широкие массы трудящихся капиталистических стран? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться в самых кратких чертах к характеристике пропагандистского аппарата католической церкви. Главное политическое учреждение римской курии — статс-секретариат (министерство иностранных дел) включает в себя Конгрегацию чрезвычайных церковных дел, ведающую политической деятельностью Ватикана во всех странах, и «Комиссию по делам России» (Pro Russia), органи-

² Palmiro Togliatti. I problemi della chiesa cattolica. «Unità», 12 X 1958.

³ I. Folliet. Le catholicisme mondial aujourd'hui. Paris, 1958, p. 83.

зующую его антисоветскую деятельность. Статс-секретариат имеет нунциев, интернунциев и легатов в 71 стране Европы, Азии, Америки, Африки и Австралии.⁴ Эти дипломатические представители являются проводниками реакционных идей, насаждаемых папской курией среди католиков всех стран, общая численность которых доходит ныне, по официальным данным, до 496 миллионов.⁵

Церковными деятелями, проводящими политику Ватикана, являются не только его дипломатические представители, но и все высшее духовенство. Общее количество его достигает 1651 человек. Это — 10 патриархов, 316 митрополитов, 42 архиепископа, 1283 епископа по титулу или должности. Из них 85 носят сан кардинала. Высшему духовенству подчиняются свыше 380 тыс. рядовых патеров, подавляющее большинство которых является проводниками реакционной политики папской курии. Огромная армия «жандармерии из монахов», как называл ее еще Энгельс, — доходит ныне до 1 млн 270 тыс. человек. Этот перечень был бы неполным, если бы мы не назвали еще ордена иезуитов, который является движущей пружиной всей католической иерархии и фактически направляет всю идеологическую деятельность Ватикана. Порвавший с этим орденом Алигьеро Тонди, бывший профессор папского Грегорианского университета в Риме, писал, что «орден иезуитов был несомненно одним из наиболее действенных, даже, пожалуй, самым действенным орудием, обеспечившим Ватикану политическую власть начиная с возникновения протестантизма и до наших дней».⁶ Орден иезуитов проник во все сферы политической деятельности международной католической сети, он контролирует ее печать, радио, кино и подготовку разнообразнейших кадров. Более 30 тыс. иезуитов занимают ответственные участки идеологического фронта католицизма. В их руках находятся Грегорианский университет в Риме, знаменитый «Ruizicum» и 38 подобных ему колледжей, готовящих иезуитские кадры для направления их в Англию, Ирландию, Германию, Эфиопию, в восточно-европейские и другие страны. Иезуиты руководят 44 университетами и более чем 5400 других высших и средних учебных заведений. Они контролируют печатную продукцию католических книгоиздательств и почти все католические журналы и газеты (под контролем различных католических инстанций в разных странах мира выходят 2785 названий периодических изданий).

Существуют также международный католический центр кинематографии (ОСИК) и международная католическая киноор-

⁴ The Catholic Directory, London, 1959.

⁵ Britanica Book of the Year 1958. Encyclopedia Britanica, p. 162.

⁶ А. Тонди. Иезуиты. М., 1955, стр. 97.

ганизация «Universalia». В одной только Франции насчитывается 1500, а в Италии свыше 15 000 кинозалов, находящихся под контролем католической иерархии. Целям католической пропаганды служат Ватиканская радиостанция и сотни фактически подчиненных Ватикану радио-центров в разных странах мира.

Во всей своей идеологической диверсионной деятельности Ватикан опирается на массовые политические и профсоюзные организации, находящиеся под полным или частичным влиянием церковников.

Прежде всего это — католические партии, принадлежащие в некоторых странах Европы и Америки к правящим. Таковы «христианско-демократическая» (или демо-христианская) партия в Италии, «социально-христианская» партия в Бельгии, «христианско-демократический союз» (ХДС) в Западной Германии, «народно-католическая» партия Голландии и др. После второй мировой войны созданы клерикальные партии и в странах Латинской Америки. В Испании и Португалии клерикалы поддерживают режимы Франко и Салазара. С 1947 г. католические партии объединены в «Международном союзе христианских демократов».

Все эти партии широко пользуются демагогической католической «теорией» о «классовом мире» и сотрудничестве «всех христиан».

Клерикальные партии опираются на массовые организации и прежде всего на так называемое «Католическое действие», которое имеет дифференцированные организации для детей, юношей, девушек, женщин, студентов, людей разных профессий (учителя, юристы, издатели и т. д.). О массовости этих организаций можно судить по следующим цифрам: молодежные организации «Католического действия» в Италии насчитывают 1 300 000 человек, «Женское католическое действие» во Франции — 2 200 000 участниц. Существуют международные католические организации мужчин (27 стран), студентов (47 стран), профсоюзов (12 стран) и т. д. Особое внимание уделяется профсоюзам, так как они объединяют пролетариат. В международную католическую синдикалистскую организацию входит около 3 млн человек. Католическая иерархия прилагает огромные усилия и немалые средства для привлечения рабочих в эти профессиональные союзы.

I

Существует большая литература по истории христианского «социалистического» движения. Клерикальные писатели похваляются в своих книгах значительными «достижениями» в этой

области,⁷ прогрессивные историки справедливо указывают на то, что в клерикальные партии и профсоюзы идет, как правило, самая пассивная прослойка рабочего класса и что задачей этих организаций является отвлечение трудящихся от насущных вопросов борьбы за их истинные интересы.⁸

Эта лихорадочная борьба за «пролетарские души» имеет своеобразное «теоретическое» обоснование. Феруччо Перголези раскрывает его в своей статье «Синдикализм», помещенной в «Католической энциклопедии», изданной Ватиканом.

«Возведение здания профессиональных учреждений всегда было одним из основополагающих принципов доктрины и практики современного социального католицизма... Синдикалистская организация является категорией профессиональной; смысл ее существования — преследование интересов гармонии для достижения всеобщего блага... Синдикалистские организации должны в своей деятельности вдохновляться принципом сотрудничества (*principio della collaborazione*), провозглашая тем самым естественное взаимодействие людей и взаимозависимость между различными моментами и секторами экономической жизни...».⁹

Если сквозь словесный туман католической демагогии попытаться определить истинные контуры этого «здания» клерикальных рабочих организаций, перед нами предстанет вся история борьбы католической церкви за овладение пролетарскими массами еще с XIX в. По известному выражению Жореса, «церковь занялась слабыми, так как они начали превращаться в силу». Деятельность первых апостолов католического реформизма, «теоретиков» и практиков классового «сотрудничества», — фон Кеттелера, Франца Хитце, Леона Армеля, графа де Мэна, Кингслея и их последователей в наши

⁷ I.-B. Duroselle. *Histoire du catholicisme*. Paris, 1949; L. R. Sanseverino. *Il movimento sindacale cristiano dal 1850 al 1939*. Roma, 1950; P. Blanchard. *Communism, Democracy and Catholic Power*. Boston, 1952; J. H. Nichols. *History of Christianity, 1650—1950*. N. Y., 1956; M. Vaussard. *Histoire de la démocratie chrétienne. I. France—Belgique—Italie*. Paris, 1956; M. P. Fogarty. *Christian Democracy in Western Europe, 1820—1953*. London, 1957; R. Le Bourre. *Le syndicalisme français dans la Ve République*. Paris, 1959.

⁸ R. Garaudy. *L'Eglise, le communisme et les chrétiens*. Paris, 1949; G. Candeloro. 1) *Il movimento sindacale in Italia*. Roma, 1950; 2) *Il movimento cattolico in Italia*. Roma, 1953; A. Dansette. *Destin du catholicisme français 1926—1956*. Paris, 1957; A. Manhattan. *The Dollar and the Vatican*. London, 1957; P. Gentile. *La vita dei partiti nel primo decennio repubblicano. Aspetti di vita italiana contemporanea*. Bologna, 1957; F. A. Ridley. *Social Catholicism*. London [1958?].

⁹ F. Pergolesi. *Sindicalismo*. *Enciclopedia cattolica*, t. XI. Città del Vaticano, 1953, p. 683—684.

дни, — хорошо известна и изучена советскими исследователями, так же как и история партий «христианского социализма».¹⁰

Реакционная и демагогическая сущность этой давно изобретенной теории была остроумно охарактеризована еще историками конца XIX в. «Христианский социализм предвставляет собой такую разновидность социализма, которая воспринимает принципы, отброшенные всеми социалистами».¹¹

Уже в 20-х годах XX в. авторы, изучавшие историю «религиозного социализма»,¹² пришли к тому выводу, что «католические рабочие подчинены морально-религиозным нормам, которые по своей тенденции служат капиталистическим интересам».¹³

Появившиеся после второй мировой войны работы клерикальных историков и социологов, посвященные христианскому социализму и христианскому синдикализму, не могут обойти вопроса об их истинном характере, хотя и пытаются смягчить и приукрасить антинародную направленность их теории и практики. Сквозь демагогические завесы разной плотности пробивается апологетическая по отношению к капитализму линия борьбы клерикальных партий, христианских профессиональных союзов и других подобных им светских организаций.

Значительная часть этих работ, в том числе таких крупных и серьезных, как «Христианское профсоюзное движение» клерикального итальянского историка Луизы Ривы Сансеверино 1950 г., «История христианской демократии» французского историка и вице-председателя французской секции Pax Christi Мориса Воссара 1956 г., «Христианская демократия в Западной Европе» лейбористско-католического деятеля и историка Майкла П. Фогерти 1957 г.,¹⁴ направлены не к примитивному восхвалению христианского движения, а к изучению его опыта борьбы с растущим влиянием марксистской теории, опыта его противодействия коммунистическим партиям и другим прогрессивным организациям рабочего класса. Эти работы представляют определенную ценность благодаря содержащемуся

¹⁰ И. Лаврецкий. 1) Ватикан. Религия, финансы и политика. М., 1957, стр. 142—228; 2) Клерикальная реакция и рабочий класс. «Мировая экономика и международные отношения», № 2, 1958; М. М. Шейнман. Ватикан и католицизм в конце XIX—начале XX в. М., 1958, стр. 70—134.

¹¹ F. Nitti. Le Socialisme catholique. Paris, 1894, p. 320.

¹² G. Beyer. Katholizismus und Sozialismus. Berlin, 1927. S. 115—124.

¹³ K. Mennicke. Der Sozialismus als Bewegung und Aufgabe. Berlin, 1926.

¹⁴ L. R. Sanseverino, ук. соч.; M. Vaussard, ук. соч.; M. P. Fogarty, ук. соч.

в них большому фактическому материалу по истории христианского движения. Иное дело — их выводы.

Лучшим способом опровержения тех положений и доводов клерикальных авторов, в которых они пытаются приукрасить действительный ход событий или замаскировать прислужничество по отношению к капитализму, является обращение к их собственным вынужденным признаниям.

Морис Воссар, повествуя о «внезапном восхождении на другой день по окончании последней войны» в главных европейских странах демо-христианских партий, вынужден признать, что «эти партии по сути являются буржуазными», однако в 40—50-х годах они прикрывались демагогическими, «межклассовыми» программами, так как «христианская демократия должна была приспособляться к ситуации, еще не имевшей прецедентов». ¹⁵ Наиболее слабой стороной демо-христианского движения он считает недостаточную организацию работы «в низах». ¹⁶

Реакционный французский автор Ж.-Б. Дюросель, еще в 1949 г. выпустивший свою «Историю католицизма», вынужден признать, что уже с середины XIX в. «социальный католицизм стал на долгие годы консервативным и патерналистским». Он указывает на ахиллесову пяту всех светских христианских организаций: «большая трудность социального католицизма заключается в том, чтобы войти в контакт с практикой, найти способ разрешения больших проблем». ¹⁷

Признание бессилия клерикальной социальной политики опровергает все измышления о больших успехах христианских организаций и о соответствии теории «межклассовости» интересам трудящихся.

Как бы в подтверждение этого, далекий от симпатий по отношению к прогрессивным силам Западной Европы Поль Бланшар рассматривает «стратегию проникновения в массы через католические партии и профсоюзы...» ¹⁸ как «программу экспансии» католицизма. ¹⁹

И, наконец, в работе 1959 г., посвященной истории французского синдикализма наших дней, Раймон Ле Бурр подчеркивает, что католические профсоюзы в Пятой республике сохранили в себе «очень мало конфессионального и еще меньше христианского», что они «с каждым днем все больше увязают в зыбучем песке революционизма...», а это ведет к риску превраще-

¹⁵ M. Vaussard, ук. соч., стр. 7—8, 262.

¹⁶ Там же, стр. 312.

¹⁷ J.-B. Duroselle, ук. соч., стр. 110, 112.

¹⁸ P. Blanshard, ук. соч., стр. 237.

¹⁹ Там же, стр. 263.

ния их в один прекрасный день в одного из лучших троянских коней коммунизма».²⁰

Таковы признания самих клерикальных авторов, которые в страхе перед растущим влиянием идей коммунизма доходят до истерии, свидетельствующей о провалах их теории классового мира «во Христе» и их демагогической социальной программы «гармонии для достижения всеобщего (т. е. капиталистического, — В. Р.) блага».²¹

Прогрессивная историография беспощадно разоблачает проповедников и панегиристов демо-христианского движения. Так, например, профессор Панфило Джентиле, как бы в ответ на запугивание клерикалом Ле Бурром своих читателей «троянским конем коммунизма», говорит о том, что итальянская «демо-христианская партия опирается на свой религиозный престиж и на помощь церковной иерархии и ей подчиненных организаций...; ее избирательная клиентура вырастает из страха перед коммунизмом»; она состоит из «правых, консерваторов, умеренных, которые боятся революционных социалистическо-коммунистических сил». Демо-христиане, — говорит Джентиле, — объявляют свою партию «межклассовой» (*interclassista*), но «этот христианский солидаризм ведет к реформистской политике заигрывания с массами, однако консервативные элементы делают эти их реформаторские начинания более умеренными».²² Таким образом, «межклассовые» клерикальные партии выступают в качестве «последних администраторов капиталистической путаницы и вырождения»,²³ что начисто опровергает характеристику их, как «надклассовых» организаций, преподносимую в работах клерикальных историков и социологов.

В книге Андриана Дансетта «Судьбы французского католицизма», изданной в 1957 г., рассказывается об эволюции организаций Католического действия за три последних десятилетия, с 1926 по 1956 гг. (Христианской рабочей молодежи, Христианской молодежи деревни, Студенческой христианской лиги, Женской лиги, Народного движения семей, Движения инженеров и промышленников и т. п.).²⁴ Автор подробно рисует обстоятельства кризиса Ассоциации католической молодежи Франции и провала затеи католической иерархии, ставившей своей целью укрепление влияния католицизма на французский пролетариат путем организации системы рабочих-священников (*les prêtres-*

²⁰ R. Le Bourre, ук. соч., стр. 208.

²¹ F. Pergolesi, ук. соч., стр. 683—684.

²² P. Gentile, ук. соч., стр. 56.

²³ П. Тольятти. За политику труда, свободы и мира! «Правда», 1950, 18 апреля.

²⁴ A. Dansette, ук. соч., стр. 81—118, 372—430.

ouvriers).²⁵ Материалы этой книги приводят к выводу, который прогрессивный английский буржуазный историк Ридлей формулировал следующим образом; «„Католическое действие“ — враг общества № 1».²⁶

В искажении истории клерикальных партий и христианских организаций повинны не только европейские авторы из лагеря католицизма, но и американские, вроде Джона Ф. Кронина. Как бы опровергая его, известный прогрессивный автор работ по истории католицизма последних лет Авро Мэнхетен, в книге «Доллар и Ватикан», вышедшей в 1952 г., с показательным посвящением — «американскому народу», — изучает историю проникновения католицизма в рабочее движение США, показывает роль американской католической иерархии и иезуитского Фордхэмского университета в Нью-Йорке в руководстве «Католической Ассоциацией тред-юнионистов» и таких рабочих газет, как «The Catholic Worker» и «Labour Leader». Он убедительно опровергает апологетов «католическо-американского образа жизни» типа Кронина, доказывая, что «католическая церковь — это католический империализм».²⁷

Редактор центрального органа Итальянской Коммунистической партии газеты «Унитар» Альфредо Рейхлин в своей статье «Органическая связь между клерикальным интегрализмом и современным итальянским капитализмом» как бы дает ответ всем клерикальным историкам и социологам, пытающимся в своих книгах доказать «нейтральность» и «общечеловеческие цели» христианских организаций, подчеркивая, что католическое движение органически связано с современным капитализмом и служит ему.²⁸

II

Клерикальная литература по истории христианского движения лишь косвенно доказывает, что главным направлением ее является защита капиталистических порядков. В гораздо более яркой степени эта линия выделяется в книгах клерикальных авторов, специально посвященных вопросам современной социальной политики церкви и клерикальных организаций.

Следует, однако, заметить, что несмотря на бесспорную апологетику капитализма, которой пронизана вся клерикальная про-

²⁵ Там же, стр. 225—305.

²⁶ F. A. Ridley, ук. соч., стр. 6.

²⁷ A. Manhattan, ук. соч., стр. 15, 92, 251—252.

²⁸ A. Reichlin. Legame organico tra l'integralismo clericale e l'odierno capitalismo italiano. «Rinascita», № 10—11, 1957, p. 502—506.

грамма социальной политики, она преподносится читателям в глубоко замаскированном виде и представляет собой относительно строгую систему демагогии католицизма. О ее форме можно сказать словами итальянского писателя Джанни Родари: «... в Риме — главном центре католической церкви, которая так мастерски, так хитро орудует тончайшими оттенками различных понятий, ибо она унаследовала искусство софистики и схоластической логики ... мысль бродит сама по себе, не материализуясь...».²⁹ Это стремление оформить свои теории, мысли в отрыве от материальной действительности, с целью исказить истинную картину эксплуататорского капиталистического общества, свойственна всей клерикальной литературе, но в первую очередь тому ее разделу, который посвящен истории зарождения, пропаганде и практической реализации социальной доктрины церкви.

В последние годы появился целый поток публикаций, монографий и статей, посвященных этим вопросам.³⁰ Так, например, в публикации, подготовленной в 1953 г. Марселем Клеманом, собранные папские документы (documents pontificaux, как они названы в подзаголовке) — послания, речи, беседы и другие обращения папы или государственного секретаря Ватикана, касающиеся социальной политики церкви с 1939 по 1953 гг. Как говорится в введении, в этом сборнике документов показаны основные «вехи социальной борьбы, развертывание которой происходит на основе стратегической и тактической ориентации» папства, т. е. история социального учения и его реализации. Однако это не только история: это издание «обращено не только к теоретикам экономической политики, но также и к практикам, руководителям политического и экономического мира, к главам промышленного производства, к деятелям сельскохозяйственного, рабочего, ремесленного, коммерческого, банкирского миров».³¹

²⁹ Д. Родари. Верная мысль в нужное время. «Литературная газета», 1959, 24 сентября.

³⁰ M. Clément. 1) Salaire et rendement. Paris, 1947; 2) Introduction à la Doctrine sociale catholique. Paris, 1951; 3) L'Economie sociale selon Pie XII (Documents pontificaux). Paris, 1953; I. F. Cronin. Catholic Social Principles. The Social Teaching of the Catholic Church Applied to American Economic Life. Milwaukee, 1955; T. I. Harte. Papal Social Principles. A Guide and Digest. Milwaukee, 1956; Guerry, monseigneur. La Doctrine sociale de l'Eglise. Paris, 1959; G. Barbieri. Gli archivi ecclesiastici e la storiografia economico-sociale. «Archivio Storico Italiano», t. III, 1959, и др.

³¹ M. Clément. L'Economie sociale, p. 7. Католическая историография не желает ограничиваться изданными публикациями. На II конгрессе церковных архивистов, состоявшемся в Милане в 1958 г., его руководители призывали к дальнейшему изучению церковных архивных фондов, которые имеют «значение и актуальность» для пропаганды «социальной доктрины

Таким образом, этот сборник представляет собой не только хрестоматию по истории социальной политики папства, но и руководство к действию.

Целью осуществления социальной программы католицизма объявляется «новый порядок», «новый мир...», более здоровый, в большей степени находящийся в гармоническом соответствии с требованиями человеческой природы, ибо таково стремление угнетенных народов». ³² Речь идет не об абстрактных богословских схемах, а о конкретной программе, которую папство благосклонно предоставляет в распоряжение народов и государств послевоенного мира: «нужно, чтобы эта мировая война, это всеобщее потрясение, стало отправным пунктом новой эры — эры глубокого обновления и тотальной реорганизации мира», — говорится в папском послании. ³³

Известно, что после поражения фашизма во второй мировой войне произошел невиданный в истории сдвиг в пользу социализма, значительно усилилось экономическое и политическое могущество Советского Союза, в большой группе стран Европы и Азии победила народная власть; по всем швам трещит система колониализма.

Однако не об этом поистине глубоком обновлении мира заботятся католические «спасители человечества». Какую же «тотальную реорганизацию мира» предлагают они? Обратимся к документам.

Растущему, укрепляющемуся с каждым днем лагерю социализма и демократии католические идеологи противопоставляют «международный порядок, соответствующий божественным предначертаниям». ³⁴ Эти «предначертания» требуют, как заявлял Пий XII в 1945 и в 1949 гг., «новой организации производительных сил народа... при которой солидарность... становится основой лучшего экономического порядка и открывает путь всем трудящимся классам к честному получению своей доли ответственности в руководстве национальной экономикой». ³⁵ Итак, пролетариат «получает» из рук папства долю ответственности за предприятия, которыми владеют и из которых извлекают прибыль капиталисты. «Новый порядок» оказывается не чем иным, как старой демагогической затеей корпоративизма в промышленности, рекомендованного еще в 1931 г.

церкви», роли церкви «в периоды великих политико-экономических потрясений нашей истории» (G. Barbieri, ук. соч., стр. 304—305).

³² Там же, стр. 8—9.

³³ Acta Apostolicae Sedis. Commentarium officiale (в дальнейшем А. А. С.), t. XXXVII, Roma, 1944, № 10, p. 23.

³⁴ M. Clément. L'Economie sociale, p. 47.

³⁵ А. А. С., t. XXXVII, № 3, p. 68; t. XLI, № 7, p. 283.

Прием XI. Демагогическая проповедь и практика корпоративизма были использованы в свое время фашистскими режимами Италии и Германии. Поэтому, для того чтобы не отпугнуть католических трудящихся, толкователи папского «нового порядка» спешат пояснить, что между корпоративной организацией и фашизмом нет ничего общего.³⁶ Такое послешное предупреждение говорит само за себя и служит самоопровержением.

Согласно теории «нового порядка», трудящиеся не только несут часть ответственности за экономику капиталистической страны, но и «имеют право (как об этом заявил папа в 1949 г.) на часть собственности или, по крайней мере, на прибыли предприятия, независимо от того, являются ли они собственниками средств производства или нет».³⁷ Следует указать на стыдливые умолчание об удельном весе прибылей, идущих в карман капиталистических собственников, с одной стороны, и рабочих — с другой.

Несмотря на явную, казалось бы, абсурдность и дешевый примитивизм программы «нового порядка», уготовленной католицизмом для «переустройства» послевоенного мира, папство отстаивает ее по сегодняшний день. В последней энциклике Пия XII, опубликованной 15 мая 1958 г., за пять месяцев до его смерти, говорилось, что «более верного распределения благ можно достичь не при помощи силы или революции, а путем соблюдения справедливых норм, которые смогут обеспечить не располагающему необходимыми средствами пролетариату лучшие условия существования на основе умелого решения социального конфликта».³⁸

Так раскрывается суть «нового порядка», предлагаемого папством, — во что бы то ни стало сохранить старые капиталистические порядки.

К социальной доктрине церкви 2 июля 1959 г. обратился в своей первой энциклике и новый папа Иоанн XXIII. Поддерживая в целом социальную программу корпоративизма, он указывает на новые формы «объединения и согласия общественных классов», таких разновидностей патернализма, как оливеттизм, арригизм в Италии,³⁹ «человеческие отношения» в США и т. п. Попытка подновления старой теории корпоративизма идеями «отеческого покровительства» капиталиста по отношению к рабочему не меняет сути дела. Иоанн XXIII пытается убедить

³⁶ M. Clément. L'Economie sociale, p. 171.

³⁷ A. A. S., t. XLI, № 7, p. 283.

³⁸ «Osservatore romano», 16 VII 1958.

³⁹ От фамилий предпринимателей Оливетти и Арриги, пытавшихся в демагогических целях проводить политику «покровительства» рабочим.

свою католическую паству в том, что патернализм поднимает «отношения людей, связанных одним производством, на более высокий уровень, чем чисто экономическая сфера». Энциклика призывает к «согласию», которое «порождает красоту и порядок вещей», т. е. к классовому миру в духе патернализма: капиталисты должны «уважать достоинство личности рабочего, считать его своим братом», а рабочий заботиться не только о материальных благах, но и о «благах духовной жизни». Энциклика требует «действовать так, чтобы было избегнуто несправедливое социально-экономическое распределение благ, являющихся причиной больших волнений». И далее: «осуществление социальной доктрины церкви является ... решительным средством против принципов атеистического коммунизма...».⁴⁰

Итак, социальная доктрина церкви служит главным образом идеологическим оружием, направленным на защиту капиталистических порядков, на сдерживание классовой борьбы пролетариата, на попытку его изоляции от коммунистического учения.

Такова направленность социальной программы Ватикана, который будучи международным центром реакции и мракобесия, берет на себя задачу выработки и распространения теорий, целью которых является защита и сохранение капиталистических порядков. Значительная роль клерикальной, и прежде всего католической, пропаганды объясняется также тем, что папство располагает многовековым опытом борьбы против прогресса и демократии, а также разветвленным и достаточно квалифицированным идеологическим и политическим аппаратом и большими средствами... Этот «штатный» резерв значительно увеличивается за счет широкого круга клерикальных историков и социологов, развивающих в своих книгах изложенную выше официальную точку зрения папства, его социальную программу.

Можно назвать крупные монографии, представляющие собой своего рода пособия по всем вопросам социальной политики папства. Наиболее характерным в этом плане является изданная в 1955 г. книга Джона Кронина «Католические социальные принципы»,⁴¹ насчитывающая свыше 800 страниц. Автор нескольких клерикального характера книг, американский католический социолог, иезуит, директор департамента (отдела) социального действия Национальной католической конференции, — этого штаба католической иерархии США, — Кронин рассматривает в своей книге социальный вопрос в целом, социальную программу папства, рабочую и аграрную политику католицизма и специально все аспекты «католическо-американского образа

⁴⁰ «Osservatore romano», 2 VII 1959.

⁴¹ I. F. Cronin, Catholic Social Principles.

жизни». Книга Кронина является евангелием социальной теории и практики католицизма, своим острием направленным против марксизма, коммунистических идей и коммунистического движения. К этой книге тематически примыкает ранее вышедшая работа того же автора «Католическое социальное действие».⁴² Несколько книг, написанных более прямолинейно, с меньшей изворотливостью мысли, изданы во Франции помощником лионского епископа Альфредом Анселем. Это — «Церковь и рабочий класс», «Рабочие проблемы», «Проблемы мира», «Церковь и коммунизм». В этих книгах в духе официальных установок папства рассматриваются социальные проблемы, главным образом связанные с французской действительностью. Прimitивная демагогия, прямые нападки на коммунизм и коммунистов характеризуют все упомянутые работы, однако наиболее показательной в этом плане является последняя из названных.⁴³

Значительное место вопросам экономики, современной политики, социальным проблемам отведено в названной выше работе М. П. Фогерти. Эти последние проблемы рассматриваются у него на фоне христианско-демократического и экуменического (вселенского) движений.⁴⁴

Все работы, посвященные социальной теории и практике католицизма или связанные в какой-то мере с этой проблематикой, защищают два основных тезиса: неизбежность частной собственности и необходимость классового мира. На этих двух китах католической казуистики и строится шаткое здание их социальной теории.

Католические теоретики в большинстве своем опираются на «социальную философию» неотомизма. «Реализм» их философии не выходит за рамки объективного идеализма, они признают наличие материальных факторов при преобладании духовных.⁴⁵ В отличие от правосоциалистических, ревизионистских теорий об исчезновении классов, неотомисты признают классовое деление естественным и неустранимым, исходящим из природы человека. Однако выход они предлагают искать в гармоническом взаимодействии классов.⁴⁶

⁴² I. F. Cronin. Catholic Social Action. Milwaukee, 1948.

⁴³ A. Ancel. L'Eglise en face du communisme. «Chronique sociale de France», 1952, № 4.

⁴⁴ M. P. Fogarty, ук. соч., стр. 401—435.

⁴⁵ E. Bréhier. Histoire de la philosophie, t. II. La philosophie moderne. Paris, 1948, p. 1123—1126; M. de Wulf. Histoire de la philosophie médiévale. Louvain—Paris, 1947.

⁴⁶ Я. В. Минкявичюс. Об исходных основах и сущности «социальной философии» неотомизма. Сб.: «Критика современной буржуазной

Католическая точка зрения на классы выражена официальным органом Ватикана «Оссерваторе романо»: «... в человеческом обществе существует классовое неравенство, но отношения между классами должны быть дружественными и строиться на основе равенства».⁴⁷ Она представляет собой формулу, вытекающую из многочисленных работ католических авторов. Так, например, профессор католического института в Париже А. Дофэн-Менье в книге «Церковь и капитализм», удостоенной положительного отзыва в папской газете, пишет: «... как в человеческом организме разные его члены действуют гармонично, так и в „гражданском сообществе“ естественной является гармония двух классов (хозяев и рабочих), которые нуждаются друг в друге».⁴⁸

Эта «гармония» заключается в том, что рабочие являются производителями материальных благ, а хозяева, — согласно папской энциклике, — «раздатчиками и распорядителями земных благ, принадлежащих богу».⁴⁹

Вся без исключения продукция католических издательств, связанная с вопросами социальной программы папства, стоит на страже частной собственности. Эпиграфом ко всем писаниям такого рода могут служить слова папского радиопослания: «частная собственность — краеугольный камень социального порядка».⁵⁰ Как подчеркивает М. Клеман в комментариях к изданной им и санкционированной церковными властями публикации, «церковь не выступает также и против крупной собственности, как таковой», и обуславливает ее наличие необходимостью «контроля».⁵¹ Он подчеркивает, что «частная собственность является естественным продуктом» и якобы направлена на развитие «истинной свободы, не только экономической, но и политической, культурной, религиозной».⁵²

Однако в тех случаях, когда католические писатели вынуждены касаться вопроса ликвидации частной собственности капиталистов на средства производства, они срываются со спокойного академического тона и с гневом отвергают такую возможность: «Тотальное уничтожение частной собственности на средства производства ... — пишет отец Биго, — представляет со-

философии», Академия общественных наук при ЦК КПСС, М., 1959, стр. 56—111.

⁴⁷ «Osservatore romano», 2 VII 1959.

⁴⁸ A. Dauphin-Meunier. La chiesa e il capitalismo. Roma, 1956, p. 125 (за отсутствием в наших библиотеках французского издания этой книги, мы пользовались указанным здесь итальянским изданием).

⁴⁹ A. A. S., t. XXXI, № 15, p. 635.

⁵⁰ A. A. S., t. XXXVI, № 9, p. 249.

⁵¹ M. Clément. L'Economie sociale, p. 81.

⁵² Там же, стр. 203.

бой решительный выбор, направленный против режима политической свободы». ⁵³ Это высказывание показывает подлинную суть католической апологетики частной собственности: под политической свободой разумеется свобода капиталистической эксплуатации.

Каким же образом при сохранении частной собственности происходит регулирование интересов хозяев и рабочих? На это социальная программа католицизма отвечает следующим образом: «благородная прерогатива и почетная миссия государства состоит в том, чтобы контролировать, способствовать ее развитию и регулировать частную и индивидуальную активность в жизни всей нации, для того чтобы направить ее к общему благу». ⁵⁴ Несмотря на свойственную католической демагогии туманность выражений, из текста следует, что буржуазному государству в социальной программе католицизма отводится весьма важное место. Это объясняется не только естественным доверием, которое оказывают идеологи католицизма своему союзнику, но и той эволюцией, которую претерпел капитализм за последнее время. Известно, что целый ряд отраслей капиталистической промышленности перешел в руки буржуазного государства, и монополистический капитализм в итоге более чем полувекового развития империализма в основных буржуазных странах превратился в государственно-монополистический. Исходя из этого, многие буржуазные историки и социологи, в том числе и клерикальные, характеризуют современный капитализм как новую, якобы некапиталистическую, «почти социалистическую» ступень общества, отношения между членами которого может регулировать государство, также характеризуемое как внеклассовая категория. Такое «исчезновение» капитализма, по мнению его защитников, снимает вопрос о борьбе с капиталистической эксплуатацией. Церковь же отводит себе роль идеологического центра, создателя и пропагандиста мировоззрения этого «нового порядка», который по своему существу остается капиталистическим. Еще Энгельс писал о том, что «в конце концов государство как официальный представитель капиталистического общества вынуждено взять на себя руководство производством». ⁵⁵

Нет нужды подробно обосновывать положение о том, что появление государственно-монополистического капитализма не от-

⁵³ Этот образец клерикальной демагогии следует привести в оригинале: «L'abolition totale de la propriété privé des moyens de production... représente une option décisive contre un régime de liberté politique» (См.: H. Denis, R. Garaudy, G. Cogniot et G. Besse. Les marxistes répondent à leurs critiques catholiques. Paris, 1957, p. 36).

⁵⁴ А. А. С., т. XXXI, № 13, p. 413.

⁵⁵ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. М., 1948, стр. 261—262.

меняет основного признака капиталистической системы — извлечения прибавочной стоимости, что оно является лишь показателем дальнейшего роста концентрации и обобществления производства; что рамки частной капиталистической собственности становятся тесны для современных производительных сил. Это все лишь подтверждает реакционность и паразитизм современного капитализма.

Тем сложнее становится идеологам буржуазии выступать на защиту капитализма, который уже исчерпал свою историческую роль. Отсюда — иезуитские ухищрения его клерикальных защитников, которые характеризуют «новый порядок», именуемый в их социальной программе также и «третьим путем» — некапиталистическим и несоциалистическим, что является демагогическим прикрытием именно капиталистического пути.

Клерикальные историки пытаются доказать, что социальная программа католицизма не направлена на сохранение и защиту капитализма. Мишель Дарбон, автор книги по истории французского католицизма, определяет место и роль церкви на протяжении длительного периода истории капитализма с 1830 по 1953 г. Он пытается доказать, что церковь якобы не являлась и не является защитником капитализма: «... некоторые думают, — пишет он, — что церковь противопоставляет себя социализму, чтобы защитить собственность капиталистов. Это полностью неверно... она осуждает коммунизм не для того, чтобы доставить удовольствие капиталистам, а потому что отбрасывает марксистский материализм» (!?).⁵⁶ Как будто против марксизма она выступает не потому, что это учение вооружает трудящихся в их борьбе против капитализма, за мир, демократию и социализм!

Итальянский священник Эрнесто Буонаюти, подвизавшийся на литературном поприще, в своей книге дает анализ исторических событий, начиная с Тридцатилетней войны XVII в. Он признается в том, что боится «марксистского универсализма», и пытается доказать, что современный европейский капитализм не является источником империалистической политики, что он якобы изменил свой характер и требует лишь некоторого улучшения. Отсюда он делает вывод: «директивы и дисциплина католицизма и папства должны быть направлены на дело реконструкции мира».⁵⁷ О содержании этой католической «реконструкции» речь шла выше.

Католический епископ Лондона Уэнд в своей монографии «История современной церкви» показывает, какой «вклад» внесла и вносит английская католическая церковь в дело сохра-

⁵⁶ M. Darbon. *Le conflit entre la droite et la gauche dans le catholicisme francais. 1830—1953.* Toulouse, 1953, p. 284.

⁵⁷ E. Buonaiuti. *Pio XII.* Roma, 1946, p. 394, 397.

нения распадающейся Британской империи: она поддерживает «содружество свободных и независимых народов и руководит им, используя корпоративный метод союза автономных общин в лоне католической апостолической церкви».⁵⁸

Доминиканец Раймондо Спьяцци в своей книге, вышедшей в 1959 г. и посвященной истории «эволюции демократии», всячески расхваливает «социальный плюрализм» буржуазного государства, в котором якобы сохраняются «блага общего интереса». Носителями его являются «естественные группы общества», и для полной гармонии этого «капиталистического рая» автор рекомендует простое и «доступное» всем средство: «единство между этими группами общества и их лидерами» (*tra leaders e gruppi*).⁵⁹

В книге Томаса Хэрта «Папские социальные принципы», которая в подзаголовке носит наименование «руководство и толкование», — прежде всего на основании энциклик Льва XIII и Пия XI дается опровержение «ложного решения мировых проблем», т. е. социалистических учений, и утверждаются теоретические основы социальной демагогии католицизма. Далее автор дает «позитивную» программу «христианской социальной реконструкции»: «социально-экономические порядки, — рассуждает он, — должны основываться на социальной справедливости и милосердии, в условиях которых исключается классовая борьба, чему должна служить такая функция государства, как установление гармонии, координация социальных сил».⁶⁰

Так клерикальные историки и социологи, прикрываясь демагогической фразеологией, конкретизируют и проповедают программу «нового порядка» в целях защиты современного капитализма. Однако нередко вступая в противоречие с собственными доводами, они вынуждены признать, кому в действительности служит их теория.

Некоторые авторы антимарксистского направления, вроде Иозефа Шумпетера, — открыто объявляют, что именно их тревожит в наше время: восхваляя империалистическую политику наиболее реакционных кругов буржуазии, нападая на учение Маркса и на Советский Союз, они спрашивают «может ли капитализм существовать и в дальнейшем?».⁶¹

Автор нескольких книг, направленных против марксизма, против СССР, деятель католической организации «Action popu-

⁵⁸ I. W. C. Wand. A History of the Modern Church. London, 1951, p. 296.

⁵⁹ R. Spiazzi. Democrazia e ordine morale. Brescia, 1959, p. 27.

⁶⁰ T. I. Harte, ук. соч., стр. 154—156.

⁶¹ I. A. Sshumpeter. Capitalism, Socialism and Democracy. London, 1947, p. 398—406.

laïque» Анри Шамбр в сочинении, одобренном церковными властями, вышедшем в 1959 г., признает, что «критика церкви объясняется ее действительными связями с капитализмом». ⁶² Многие авторы как с антикатолических, так и с католических позиций справедливо отмечают, что «политический католицизм» ⁶³ проводит «мировую политику» ⁶⁴ в защиту капитализма.

И, наконец, монсеньор Герри, архиепископ Камбре, в книге «Социальная доктрина церкви», опубликованной в Париже в 1959 г., подчеркивает, что социальная доктрина церкви является обязательной для всех католиков. Он открыто признает, что «социальная доктрина церкви противостоит одновременно либерализму и коммунизму». Герри недоволен тем, что «труд, производительные силы состоят на службе социалистического государства». ⁶⁵ Открытое признание истинной прокапиталистической направленности социальной доктрины католицизма самими клерикальными авторами показывает, чего стоят все их демагогические теории вроде «нового порядка» и «третьего пути».

Лучшим критерием проверки всяких теорий и учений является практика. Учитывая, что в целом ряде европейских стран клерикальные партии являются правящими, что они вдохновляются свыше церковной иерархией и опираются на массовые светские христианские организации, можно судить об истинной сущности социальной программы католицизма по результатам их деятельности.

Руководители католической церкви похваляются успехами этой программы. Так, например, Пий XII в речи, обращенной к участникам X Международного конгресса историков в 1955 г., говорил: «Между христианством и историей нельзя найти никаких противоречий», пытаясь тем самым навязать мысль о том, что весь исторический процесс есть не что иное как реализация программы христианства. Далее он переходит к нашему времени: «В настоящем столетии, как и в прошедшем веке, когда проблемы семьи, общества, государства, социального порядка получали все более возрастающее значение... церковь все делала для того, чтобы способствовать решению этих вопросов, и мы думаем, с некоторым успехом». ⁶⁶

Наиболее убедительным примером «успеха церкви» в решении социальных проблем может служить деятельность демо-хри-

⁶² H. Chambré. Christianisme et Communisme. Paris, 1959, p. 44.

⁶³ Ibidem, p. 47.

⁶⁴ O. Halecki and I. F. Murry. Pius XII: Eugenio Pacelli, Pope of Peace. N. Y., 1954, p. 318—319.

⁶⁵ Guerry, mons., ук. соч., стр. 9, 81.

⁶⁶ Discours de sa sainteté le Pape Pie XII au X-ème Congrès international des sciences historiques, 7 septembre 1955, Cité du Vatican, 1955, p. 8, 11.

стианского правительства Италии, где находится центр католицизма — Ватикан. «Италия, — писал Пальмиро Тольятти, — к своему несчастью, управляется партией, находящейся под прямым контролем и вдохновляемой высшей иерархией католической церкви и Ватиканом». Эта партия «... вынуждена, если не хочет целиком лишиться влияния среди масс, объявить себя противницей капитализма, обещать проведение социальных реформ, клясться и божиться в том, что она желает уважать демократию».⁶⁷ Это демо-христианское правительство и было занято реализацией социальной программы католицизма, поэтому журнал «Ринашита» справедливо назвал его деятельность «католическим реформизмом», а его политику «социальным клерикализмом».⁶⁸ Главными реформами этого правительства была аграрная и жилищная, однако в конечном итоге обе они провалились.⁶⁹ «Ринашита» определяет характер деятельности этого правительства, как попытку «рационализировать взаимоотношения классов на основе реформизма в интересах крупного капитала».⁷⁰ Руководители демо-христианской политики пытаются скрыть ее буржуазную сущность, рекламируя свое социальное учение как «евангельскую социальную надежду», которая ведет к «согласованию классовых противоречий» средневекового корпоративизма, как это, например, делают нынешние «теоретики» и практики социального католицизма.⁷¹ Однако практическая реализация этой программы ведет к защите государственно-монополистического капитализма, к поддержанию и «улучшению» пресловутой теории «человеческих отношений».⁷² Редактор газеты «Унита» Альфред Рейхлин в статье, к которой мы уже имели случай обращаться, говорит о том, что демо-христианские правительства заменили тактику открытой борьбы против коммунизма тактикой «дружбы» с пролетариатом, крестьянством, ремесленниками, и она служила им «орудием нового реформизма». Поэтому «борьба против клерикальной угрозы, — говорит автор, — не может быть совершенно отделена от непосредственной борьбы против монополий, против объединения крупного капитала, технически передового, но, с точки зрения политической, социальной и экономической организации, свя-

⁶⁷ П. Тольятти. 35 лет жизни и борьбы. «Правда», 1956, 21 января.

⁶⁸ «Rinascita», 1959, № 3, p. 149—150.

⁶⁹ M. V aussard, ук. соч., стр. 282—297.

⁷⁰ «Rinascita», 1959, № 2, p. 88.

⁷¹ P. Corsinovi. Pratica e dottrina di un clericale «reformista», «Rinascita», 1957, № 10—11, p. 506—508.

⁷² E. Bergamaschi. Dottrine sociologiche al servizio dei grandi monopoli industriali. «Human-relations» e rapporti sociali. «Rinascita», 1956, № 1, p. 7—12; М. Спинелла. Теория «человеческих отношений» и католицизм в Италии. «Вопросы философии», 1960, № 2, стр. 86—96.

занной с нынешней структурой католического движения, согласно закону взаимной обусловленности».⁷³

То, что католическая социальная теория служит капитализму, вынуждены признать даже ее приверженцы, вроде Дофэна-Менье: «Церковь всегда направляла развитие капитализма и улучшала его, ныне она должна это делать тем более. Современному капитализму не хватает философии и морали... поэтому папство хочет дать ему новую экономическую доктрину: сотрудничество свободного капитализма и государства, корпоративизм внутри предприятия».⁷⁴ В их же среде раздаются иногда голоса, признающие невозможность излечения смертельных недугов капитализма бальзамом, составленным по католическим рецептам: «Католицизм не в состоянии разрешить социальные проблемы современности. Когда он это пытается делать, он обращается к репрессиям, но жизнь опровергает его практику».⁷⁵

III

Провал социальной теории и практики католицизма бесит его идеологов и трубадуров, а успехи марксистской теории и практики социалистического и коммунистического строительства приводят их в неистовство. Поэтому наряду с демагогическими теориями в клерикальной литературе без труда можно обнаружить довольно сильную струю *антикоммунистической пропаганды*.

Причину такой активности клерикальных социологов и историков хорошо объяснил французский философ-коммунист Ги Бесс: «...ныне земная надежда на счастье, целиком и полностью человеческое, настолько сильна и настолько явными представляются доказательства, подтверждающие, что разум находится на стороне коммунистов, что гибнущая буржуазия вынуждена поднять против этой надежды и этого разума всю теологическую машину».⁷⁶

Об этом открыто заявляют некоторые представители клерикальной идеологии: «Программа церкви — борьба с коммунизмом»,⁷⁷ — заявляет автор «руководства» по социальным принципам папства Томас Хэрт. «Тот, кто придерживается совершенно отличной [от коммунистической, — В. Р.] политической ориентации... должен под руководством святого престола способство-

⁷³ A. Reichlin, ук. соч., стр. 502—504.

⁷⁴ A. Daufin-Meunier, ук. соч., стр. 154, 157.

⁷⁵ M. Darbon, ук. соч., стр. 283.

⁷⁶ H. Denis, R. Garaudy, G. Cogniot et G. Besse, ук. соч., стр. 49.

⁷⁷ T. I. Harte, ук. соч., стр. 159.

вать ослаблению земного могущества коммунизма», — восклицает в своей ранее цитированной работе Альфред Ансель.⁷⁸ Характерными являются также высказывания Жана Кальбретта (это коллективный псевдоним правокатолических авторов, объединившихся для издания «Записок, относящихся к истории наших дней»). Как говорится в предисловии к этим «Запискам»: «Жан Кальбретт исповедует католицизм во всем его объеме», он «... ожидает сотворения нового христианства, перед которым откатится адское наступление». К чему относится этот последний эпитет разъясняется на следующих страницах: «сопоставление коммунистического учения с христианской доктриной показывает их несовместимость».⁷⁹ Таково кредо Жана Кальбретта, воинственный же псевдоним увенчивает его учение.⁸⁰ Никакого компромисса, война! — объявляет христианнейший Жан Кальбретт: «Сопоставление коммунистического учения с христианской доктриной показывает их несовместимость, согласие невозможно, даже в плане практических действий».⁸¹

Деятель «Action populaire» Анри Шамбр, книга которого «Христианство и коммунизм» утверждена церковными властями, заявляет, что «христианство находится лицом к лицу с коммунизмом во многих странах ... христианство не может, таким образом, не встретиться и не бороться с ним ... основные положения коммунизма коренным образом противоречат учению Христа, поэтому необходимо сформулировать наши требования...».⁸²

Так, клерикальные авторы, противопоставляя христианство как систему взглядов коммунизму, открыто признают себя защитниками и идеологами капитализма. Они отбрасывают прочь пресловутое «христианское смирение» и требуют, чтобы «все католики были воинственными» «солдатами католического действия», которые должны вести «святые битвы за господа». Все эти призывы использовались в речах пап и в католической печати,⁸³ а ныне перенесены на страницы книги патера Джулио Делюгана, которая носит характерное название «Воинствующие католики».⁸⁴ Автор этой книги не только доказывает необходи-

⁷⁸ A. Ancel, ук. соч., стр. 4.

⁷⁹ J. Calbrette. La crise actuelle du catholicisme français. Paris, 1959, p. 8.

⁸⁰ Кальбретт, согласно разъяснению самих издателей, означает «наблюдательный пост охотника».

⁸¹ J. Calbrette, ук. соч., стр. 10.

⁸² H. Chambre, ук. соч., стр. 11—12.

⁸³ Discorsi e radiomessaggi di Sua Santità Pio XII, v. XIII, Roma, 1951, p. 187; «La Civiltà cattolica», 1959, v. 1.

⁸⁴ G. Delugan. Cattolici militanti. Dirrative pontificie per l'apostolato dei laici. Milano, 1955.

мость воинственности, — «не нужно было бы быть воинствующими, если бы не приходилось сражаться», — но и дает «методические» и конкретные указания о видах этой борьбы. Первое место среди них занимает печатная пропаганда: «... как перво-степенная задача воинствующего католика, — говорит Делюган, — должна рассматриваться область печати, в которой работу надо разворачивать в двух направлениях: негативную, которая состоит в том, чтобы сражаться против дурной печати, пропитанной чумным ядом, и позитивную, которая состоит в распространении идей единой печати». Нет нужды пояснять, что под «дурной печатью» этот буржуазный мракобес в рясе разумеет прогрессивную, а под «единой» — пропитанную ядом демагогии католическую печать. Он откровенно призывает «проводить партийную политику, политику дня, политику момента» (*a fare la politica di partito, del giorno, del momento*);⁸⁵ речь идет о признании «партийного руководства», — как пишет другой поборник католической реакции Жорж Арман в книге «Синтез мира христианского и мира марксистского», — руководства «партии бога» (*le Parti de Dieu*),⁸⁶ программа которой излагается в теоретическом органе католицизма, иезуитском журнале «Ла Чивильта каттолика»: «в вопросах частной собственности и классовой борьбы не может быть никакого соглашения».⁸⁷ Так, «партия бога» стоит на защите капиталистической частной собственности, пытаясь оградить ее от нападок путем пропаганды классового мира. Именно в этом, а не в каком-нибудь богословском, церковном, религиозном плане католические идеологи объявляют «марксистский социализм врагом христианского мира, требующим по отношению к нему наибольшей непримиримости».⁸⁸

И хотя классовая ненависть является главным источником, питающим этих воинствующих клерикалов, некоторая их часть объявляет причиной этой вражды присущий марксистскому учению атеизм, пытаясь замаскировать этим свою сущность апологетов буржуазного строя.

Мэри Джаст в книге «Рим и Россия» делает попытку фальсифицировать историю нашей родины, особенно историю ее культуры, от времен Киевской Руси до наших дней. Автор пытается убедить читателя в извечном тяготении русских умов к католицизму. Скучность политической фантазии привела автора к такому, например, нелепому выводу: будто «со времен за-

⁸⁵ G. Delugan, ук. соч., стр. 89, 124, 308.

⁸⁶ G. Harmand. Synthèse du monde chrétien et du monde marxiste.

⁸⁷ «La Civiltà cattolica», quad. 2608, 21 II 1959, p. 351—352.

⁸⁸ A. Messineo. Cattolici e socialisti. «La Civiltà cattolica», quad. 2615, 6 VI 1959, p. 461.

хвата власти в ноябре 1917 г. большевики рассматривают католическую церковь в качестве главного противника» (!?). Ближайшие задачи борьбы клерикалов против коммунистического учения, против Советского Союза состоят для этого благочестивого автора в ликвидации атеистического мировоззрения, закрытии «атеистических семинаров в Москве» и запрете «воспитания детей в школах в духе борьбы против суеверий».⁸⁹ Можно было бы оставить в стороне это произведение, не выходящее за пределы горизонта монашеской кельи, если бы оно не было насквозь пронизано свойственной всей католической литературе крайней нетерпимостью как политической, так и религиозной, и в этом отношении не представляло бы классического образца. Навязчивые «идеи» Мэри Джаст перекликаются с призывами многих неотомистов и католических мракобесов, которые в книгах, статьях и речах выступают против «разрушительного принципа атеизма», «атеистической катастрофы», и на этом основании призывают к борьбе с коммунизмом.⁹⁰ Ярко выраженная черта крайней непримиримости и слепой озлобленности католических идеологов давно отмечена в литературе⁹¹ даже по отношению к некоторым их протестантским и православным собратьям по христианской вере.⁹² «Католицизм во все прошлые века справедливо обвинялся в нетерпимости», — пишет в своей книге Рене Фюлеп-Миллер.⁹³ Этот тезис в еще большей мере можно распространить на современный католицизм, стоящий на страже разлагающейся хранины капиталистического общества.

Дух нетерпимости и воинственности является характерной чертой подавляющей части католических социологов и историков; он также всячески насаждается сверху. Официозная газета папства «Оссерваторе романо» неизменно подогревает этот дух: «в свете учения церкви, — говорится в редакционной статье этой газеты в январе 1960 г., — мы продемонстрировали, что социализм даже в своей наиболее умеренной форме, отрицающей Маркса, „социализацию“, классовую борьбу, не может быть примирим с католической верой и никто в одно и то же время

⁸⁹ M. Just. *Rome and Russia. A Tragedy of Errors.* Westminster, 1954, p. XI, 159, 161.

⁹⁰ A. Messineo, ук. соч., стр. 461; J. Calbrette, ук. соч., стр. 10—15 и др.

⁹¹ См., например, S. Z. Ehler and I. B. Morrall. *Church and State through the Centuries.* London, 1954, p. 607—611; A. Quacquarelli. *La crisi della religiosity contemporanea. Dal sillabo al concilio Vaticano.* Bari, 1946, p. 169—170.

⁹² Cristiani. *Breve histoire des herésies.* Paris, 1956, p. 118—120.

⁹³ R. Fülöp-Miller. *The Power and Secret of the Jesuits.* N. Y., 1956, p. 489.

не может быть хорошим католиком и настоящим социалистом».⁹⁴

Римский папа Иоанн XXIII в своей первой энциклике заявляет, что рабочие и другие нуждающиеся люди «никогда не должны обращаться к деятелям — последователям учений, запрещенных церковью», т. е. к марксизму. «Те, которые хотят оставаться верными церкви и Христу, обязаны считать долгом своей совести быть совершенно чуждыми этим заблуждениям».⁹⁵

По приказу папы десятки авторов пытаются вбить в головы католической паствы мысль об «опасности» марксистских «заблуждений». Многие книги такого типа представляют собой смесь клеветы и невежества и поэтому не требуют серьезного анализа. Это относится, например, к книге ловкого литературного бизнесмена Хэфферта, проникнутой мистикой, заполненной всяческими небылицами и столь же фальсифицированными фото-«документами»; это также злобный памфлет доктора теологии Артура Вебаса; низкопробная попытка Федора Степуна фальсифицировать историю русской культуры и исказить суть коммунистической идеологии, вплоть, например, до провозглашения Достоевского «пророком большевистской революции».⁹⁶

Особого рода клеветнической и фальсификаторской книгой является объемистое (свыше 600 стр.) пособие для католических университетов Густава Веттера по (читай: против) диалектическому материализму.⁹⁷

В книгах некоторых церковных историков целые разделы направлены на то, чтобы очернить Советский Союз и Коммунистическую партию, исказить политику партии по отношению к церкви и религии. Примером таких работ может служить «История христианства с 1650 по 1950 г.» профессора Чикагского университета Джеймса Гастингса Никольса.⁹⁸

Особо следует остановиться в этом плане на названном уже выше «пособии» по теории и практике социальной доктрины ка-

⁹⁴ «Osservatore romano», 7—8, I 1960.

⁹⁵ Там же, 2 VII 1959; 7—8, XII 1959.

⁹⁶ I. M. Haffert, *Russia will be Converted*, London—Washington, 1952; A. Vööbus, *Communism's Challenge to Christianity*, Maywood, Illin. 1951; F. Stepan, *Der Bolschewismus und die christliche Existenz*, München, 1959, S. 253—255; такой же характер носят работы: G. Heidingsfelder, *Der Kampf zwischen Christentum und Kommunismus*, Göttingen, 1956; L. Marchetti, *Comunismo e cristianesimo*, Roma, 1955; G. Bornkam, I. Fetscher, H. Thielicke, G. Wetter u. an. *Christen oder Bolschewisten*, Stuttgart, 1957.

⁹⁷ G. A. Wetter, *Der Dialektische Materialismus, seine Geschichte und sein System in der Sowjetunion*, 4. Aufl., Wien, 1958.

⁹⁸ J. H. Nichols, ук. соч., стр. 351—364.

толицизма Джона Кронина. В этом объемистом произведении сомнительные философские размышления перемежаются с самой наглой клеветой и большой дозой невежества. Здесь и «крах плановой экономики», и «железный занавес», и «рука Москвы», и обвинения Коммунистической партии США в шпионаже, и прочий хлам империалистической пропаганды, извлеченный из отбросов самой реакционной литературы. В его книге рассматривается «теория социализма», а затем дается «критика социализма». Насколько автор далек от какого бы то ни было научного понимания этих вопросов, свидетельствуют такие его откровения: «Карл Маркс был теоретиком коммунизма, а Владимир Ленин олицетворял тактику коммунизма».⁹⁹ «Критика социализма» у Кронина и других клерикальных авторов идет главным образом по двум линиям: во-первых, марксизму приписывается вульгарный материализм и экономизм и, во-вторых — искусственное обострение классовой борьбы.

«Основой социализма, — разъясняет своим читателям Кронин, — является материализм, внутренне ему присущий. Поэтому общественная жизнь [при социализме, — *В. Р.*] организуется исключительно ради достижения экономических успехов. Коммунизм, — «теоретизирует» далее Кронин, — это система диалектического материализма. Он считается только с приоритетом материи и не ценит духовных факторов, считая их фикцией... Производство, семья, церковь — подчинены экономической организации».¹⁰⁰ Главное для коммунизма «природа с ее экономическими благами», — дополняет эту «истину» другой католический «теоретик» Антонио Мессинео.¹⁰¹ Немецкий социолог Иоахим Вах, эмигрировавший в США, также бездоказательно приписывает марксизму «поверхностный материализм, который все сводит к результатам, вытекающим из материальных условий».¹⁰² К этим «ученым» заключениям присоединяется монсиньор Герри из Камбрэ, заявляющий, что с «точки зрения марксистского коммунизма все зависит от материи».¹⁰³ Все эти откровения философской критики марксизма увенчиваются рассуждениями Жоржа Армана, который пытается уверить своих читателей, что «диалектический материализм и исторический материализм игнорируют духовные ценности»,

⁹⁹ I. F. Cronin. Catholic Social Principles, p. 157—160, 177, 179—197. См. также его книгу «Catholic Social Action» (разделы о тактике КП в профсоюзах).

¹⁰⁰ I. F. Cronin. Catholic Social Principles, p. 159, 172—173.

¹⁰¹ A. Messineo. Comunismo. Enciclopedia cattolica, t. IV, Città del Vaticano, 1950, p. 153.

¹⁰² I. Wach. Sociology of Religion. Chicago, 1944, p. 53.

¹⁰³ Guerry, mons., ул. соч., стр. 157.

что «марксизм всю человеческую активность сводит к экономике» и что марксисты даже исключают «все усилия сознания» (!?).¹⁰⁴

Трудно определить, что в этих выводах порождено простым невежеством и что является результатом озлобления и страха перед успехами коммунистического учения, т. е. представляет собой плод сознательной фальсификации. Как бы там ни было, обычный прием борьбы клерикалов с марксизмом состоит в том, чтобы, исказив теорию и приктику коммунистического учения, объявить его односторонним и достойным осуждения.

Исчерпывающим ответом на все эти попытки исказить марксизм может служить письмо Энгельса от 21—22 сентября 1890 г., адресованное Иосифу Блоху, в котором показывается вся глубина марксистского учения и всесторонний подход марксистов к изучению экономики, политики, идеологии. В этом письме Энгельса наносится сокрушительный удар всем, кто в прошлом и настоящем пытается фальсифицировать марксизм, в нем определено место и «духовных ценностей» и «усилий сознания» и даже религиозных воззрений, на защиту которых от марксизма выступают пигмеи клерикальной философии.¹⁰⁵

Обвинение марксизма в вульгарном материализме и экономизме направлены не только против теории коммунизма, но и против строящегося в СССР коммунистического общества, которое является великой притягательной силой для миллионов грудящихся всего мира. Пытаясь ослабить его влияние, клерикальные «теоретики» стремятся извратить смысл и направленность великого процесса социалистического преобразования общества.

«Коммунизм, который объявляет себя экономическим детерминизмом, трактует об обмене и труде под аспектом наиболее материальным», — пишет историк Ватикана Шарль Пишон.¹⁰⁶ «Коммунизм игнорирует истинное предназначение человека ... делает человека рабом производства», — восклицает архиепископ Герри. Он недоволен тем, что «коммунизм рассматривает труд как производительную силу на службе социалистического государства», в то время как, по его собственному мнению, труд является ... «актом общечеловеческим».¹⁰⁷ С каждым днем подобные попытки клеветы на Советский Союз, на коммунизм становятся все более смехотворными: всему миру ясно, что СССР, опередивший капиталистические страны в ряде областей

¹⁰⁴ G. Hagman, ук. соч., стр. 109—111.

¹⁰⁵ К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные письма. М., 1947, стр. 422—423.

¹⁰⁶ С. Pichon. Histoire du Vatican. Paris, 1948, p. 366—367.

¹⁰⁷ Guerry, mons., ук. соч., стр. 81, 157.

науки, мог добиться этого только благодаря экономическим, политическим и культурным преимуществам советской социалистической системы, одной из важнейших сторон которой является свободный творческий труд, всестороннее развитие личности.

Второй линией клерикальной фальсификации марксизма является извращение теории и практики классовой борьбы. Мы уже имели случай говорить о том, что католицизм признает наличие классов, однако считает классовую борьбу, — особенно борьбу пролетариата против буржуазии, — не только нежелательной, но и противоестественной, не вытекающей из внутренне-присущих обществу законов. Еще в прошлом веке Джузеппе Тоньоло, один из идеологических отцов «социального католицизма», писал по поводу первого восстания предпролетариата в Италии XIV в.: «движение чомпи представляет собой явление совершенно патологическое по отношению к природе флорентийской республики и ко всей ее предшествующей истории».¹⁰⁸ Современные последователи Тоньоло также пытаются доказать, что классовая борьба является болезнью, что она, — как пишет Мессинео, «не является всеобщим и необходимым законом ... также и в современном обществе», что она «зависит ... от общего психологического состояния масс».¹⁰⁹ Герри «обвиняет» марксизм в том, что «он проповедует классовую борьбу, как неизбежный закон истории, навязывает ее трудящимся, нарушая закон всеобщего милосердия».¹¹⁰ Ансель заявляет, что вместо якобы свойственного человечеству «духа братства» коммунистическое учение требует «ненависти ... духа классовой борьбы».¹¹¹ Будто бы классовая борьба не велась до появления марксизма и является его изобретением! Будто борьба самих клерикальных писателей за сохранение капиталистических порядков не является выражением классовой борьбы буржуазии!

Клерикальные социологи и историки обвиняют марксизм в том, что он «разжигает антагонизм между классами», искусственно «разжигает классовую борьбу, чтобы тем самым ускорить процесс истории», «усложняет классовую борьбу».¹¹² Некоторые социологи, вроде Анри Шамбра, стоят на официальной

¹⁰⁸ G. Toniolo. Storia dell' economia sociale in Toscana nel Medio Evo, t. I. Città del Vaticano, 1948, p. 195—196.

¹⁰⁹ A. Messineo. Comunismo, p. 155.

¹¹⁰ Guerry, mons., ук. соч., стр. 157.

¹¹¹ A. Ancel, ук. соч., стр. 9—10.

¹¹² A. Dauphin-Meunier, ук. соч., стр. 120; I. F. Cronin. Catholic Social Principles, p. 175; H. Marc-Bonnet. La papauté contemporaine (1878—1950). Paris, 1951, p. 62—63.

клерикальной точке зрения о существовании классов, но пытаются доказать, что марксизм-ленинизм якобы решает вопрос об их содержании схематично, не изучая «групп внутри этих классов», в противоположность социальной доктрине католицизма, согласно которой в современном обществе существуют «экономические, ремесленные, семейные ассоциации, представляющие собой социальную реальность настоящего».¹¹³ Такие формулировки показывают, что признание церковью и ее социологами и историками наличия классов в современном обществе вовсе не означает научного понимания ими этой категории.

Нападки на «изобретение» марксизмом классовой борьбы и «разжигание» ее исходят из страха клерикальных прислужников буржуазии перед неизбежной победой трудящихся классов. В этом они признаются сами. «Они стремятся к полному уничтожению классов!» — восклицает историк папства Анри Марк Боннэ.¹¹⁴ «Коммунистический экономический детерминизм ведет не только к классовой борьбе, но и к неизбежной диктатуре пролетариата», — что автор книги «Христианство, коммунизм и история» Уильям Хордерн считает главной причиной, требующей борьбы «христианства» с коммунизмом.¹¹⁵

Некоторые клерикальные «теоретики», вроде Дюкена, даже пытаются обосновать «бесцельность» диктатуры пролетариата, так как если она ведет к бесклассовому обществу, то такое является, по Дюкену, неменяющимся, последним «вечно существующим циклом» и поэтому представляет собой «конец истории».¹¹⁶ То, что эта схоластика опровергается историческим примером СССР, мало тревожит этого католического философа.

Поэтому признание клерикальными социологами и историками наличия классов и даже некоторых форм классовой борьбы в рамках социальной доктрины церкви несколько не противоречит тому, что они являются апологетами буржуазии. Признавая классы, они пытаются доказать, будто классовая борьба ослабляется, исчезает, представляет собой «патологическое явление» в социальной реальности настоящего.

Кто признает классы и только борьбу классов, «... тот, — как писал В. И. Ленин в своей книге «Государство и революция», — может оказаться еще невыходящим из рамок буржуазного мышления и буржуазной политики...». Марксист «... расширяет признание борьбы классов до признания диктатуры

¹¹³ H. Chamber, ук. соч., стр. 69.

¹¹⁴ H. Marc-Vonnet, ук. соч., стр. 62.

¹¹⁵ W. Hordern. Christianity, Communism and History. London, 1957, p. 52—54, 163—169.

¹¹⁶ M. Duquesne. Brève réflexions sur l'athéisme marxiste. Paris, 1953, p. 117.

пролетариата. В этом самое глубокое отличие марксиста от дюжинного мелкого (да и крупного) буржуа». ¹¹⁷

Небезынтересны способы «опровержения» марксизма, которыми пользуются его католические толкователи. В редком случае они прибегают к подробному анализу трудов классиков марксизма, однако даже в этих случаях научное рассмотрение заменяется ловким препарированием текстов в целях выхолощивания сущности этих произведений. Примером тому может служить большая монография Бобера «Интерпретация истории Карлом Марксом», в которой он подробно разбирает такие классические труды Маркса и Энгельса, как «Манифест коммунистической партии», «Капитал», «Нищета философии», «Гражданская война во Франции», «Революция и контрреволюция» и др. Весь «анализ» взглядов Маркса на историю имеет заранее поставленную цель — доказать, что его философия истории состоит якобы из «односторонних теорий», которые не могут быть применены к исторической действительности. ¹¹⁸ Книжки, подобные этой, пытаются поразить читателя своей наукообразностью, но по своей сути они лженаучны.

Клерикальные «теоретики» пользуются и более примитивными методами «опровержения» марксизма. Так, например, Мессинео пытается доказать неправильность теории стоимости Маркса, оперируя доводами из ... Аристотеля. ¹¹⁹

Католический «специалист» по диалектическому и историческому материализму Густав Веттер в своей статье «Исторический материализм» прежде всего ополчается на то, что его последователи при анализе исторических событий обобщают факты (*generalizzazione di singoli fatti storici*). Пытаясь доказать неправомочность и невозможность обобщений в исторической науке, Веттер обращается, например, к материалам средневековья: «равным образом, — заявляет этот «знаток» марксизма, — в малой степени схема исторического материализма поясняет истоки феодализма ... В этом историческом явлении нет никакого нового средства производства, можно лишь наблюдать добровольный уход крестьян в вассалитет. Феодализм исходит из условий преимущественно политических». ¹²⁰ В этом, с позволения сказать, анализе зарождения феодализма что ни слово, то элементарная ошибка: вместо новых производственных отношений фигурирует «новое средство производства», вместо прека-

¹¹⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 383—384.

¹¹⁸ М. М. Bober. Karl Marx's Interpretation of History. Cambridge, Mass., 1948, p. 428.

¹¹⁹ A. Messineo. Comunismo, p. 154.

¹²⁰ G. A. Wetter. Materialismo storico. Enciclopedia cattolica, t. VIII, Città del Vaticano, 1952, p. 385—386.

риата ... вассалитет, новая социально-экономическая сущность феодализма подменена обычным в буржуазной исторической науке пониманием его как особой политической структуры. Клерикальная социология допускает любые варианты «опровержения» марксизма, лишь бы они соответствовали своему назначению. Так, например, Иоахим Вах в своих книгах по социологии религии, повторяя обычные у клерикалов обвинения марксистской науки в вульгарном, или как он говорит, «поверхностном материализме», приписывает ему ... «игнорирование реальных вещей, ведущее к спиритуализации истории». В вопросе соотношения религии и общества марксизм, согласно Ваху, так же ... «может привести к идеалистическому (спиритуалистическому) объяснению явлений».¹²¹

Такие «доказательства», свидетельствующие о попытке свалить обвинения с больной головы на здоровую, прежде всего изобличают скудоумие их авторов.

Далее следуют образцы «опровержения» марксизма, являющиеся по сути дела идеалистическим мракобесием, независимо от попыток опираться на «данные науки». Так, например, медик и биолог Трегастель говорит о «догматизме материалистов». Их догматизм состоит, дескать, в том, что они ... придерживаются мнения Энгельса, что жизнь является проявлением вечно существующей материи, что никакой мысли не было в мире до появления человека и т. д. «Современная наука, — поучает Трегастель, — установила, что самая мельчайшая материальная частица подчиняется таким сложным законам, которые выражают более высокую степень интеллекта, чем человеческий разум... , что является выражением проекта предначертания». У автора речь идет о «сотворении мира», сотворении материи, «существовании бога в нас» и т. д.¹²² Вряд ли требуется прилагать усилия для разоблачения таких «теорий», исходящих из «последних данных» науки. Вторым примером использования этих же пресловутых «последних данных современной науки» в целях «борьбы» с марксизмом является книга Луиджи Д'Алессандро «Научный материализм и идея бога», в которой он рассматривает вопросы развития атома, клетки, психику животного и человека и т. д. Д'Алессандро хочет доказать, что «... современная наука не может отрицать идею бога», что «материя не существует, есть лишь колебания электричества». Нет

¹²¹ I. Wach. 1) *Sociology of Religion*, 53; 2) *The Comparative Study of Religions*. N. Y., 1958, p. 56.

¹²² L.-A. Tregastel. *Dieu existe-t-il? Le Nouveau Matérialisme face à la Foi*. Paris, 1955, p. 9, 45—47, 113.

нужды опровергать давно опровергнутую теорию «исчезновения материи».¹²³

Итак, клерикальные социологи, историки и философы прилагают все усилия к тому, чтобы «опровергнуть» марксизм, опорочить его прямо и косвенно, задержать или хотя бы ограничить его неуклонно растущее во всем мире влияние.

IV

Эта необычайная активность клерикальных писателей, выступающих на защиту дряхлеющего капиталистического строя, перекликается с «трусами» ревизионистов, которые черпают аргументы из мутных вод реакционной католической литературы и у иезуитских мастеров демагогии.

В 1952 г. яростный защитник «социального католицизма» Ансель преподносил образцы выхолащивания марксизма, которыми впоследствии воспользовались ревизионисты. Понимая, что лобовая атака против марксизма была бы безуспешной, Ансель идет в обход: «...церковь, — писал он, — не требует от нас исключить из марксизма все его положения. Церковь требует, чтобы мы отбросили некоторые его утверждения, связанные с ложными принципами. Некоторые экономические доктрины (о переменном капитале, об обмене, деньгах и т. д.) совершенно чужды сфере церкви, и они не подлежат осуждению».¹²⁴

Такие же высказывания можно встретить в выступлениях епископа Пескары Бенедетто Фалькуччи, на страницах папской газеты и т. д.¹²⁵ Наиболее четко они выражены в книге французского иезуита Жана-Ива Кальвеза «Мысль Карла Маркса». «Папа не отвергает, однако, возможность другого истолкования марксизма, которое не будет иметь тех недостатков, за которые он порицает современный ему коммунизм, если при таком истолковании откажутся от того, что является характерным для принципов диалектического и исторического материализма».¹²⁶

¹²³ D'Allessandro. Il materialismo scientifico e l'idea di Dio. Napoli, 1952, p. 1, 172.

¹²⁴ A. Ansel, ук. соч., стр. 6—7.

¹²⁵ «Osservatore romano», 4 IV 1952; 4 V 1952.

¹²⁶ «Le Pape ne repousse pas cependant la possibilité d'un autre interprétation du marxisme si elle ne comportait pas les défauts qu'il reproche au communisme de son temps et si elle abandonnait ce qui est caractéristique des principes du matérialisme dialectique et historique» (I.-V. Calvez. La Pensée de Karl Marx. Paris, 1956, p. 591). Более развернутую критику Кальвеза и др. см.: Н. Денис, Р. Гароуди, Г. Сogniot et G. Besse, ук. соч., или в советском издании: А. Денис, Р. Гароуди, Ж. Коньо, Г. Бесс. Марксисты отвечают своим католическим критикам. М., 1958.

Итак, если изъять из марксизма его основные принципы, отказаться от учения о классах и диктатуре пролетариата, от революционной переделки общества и построения новых коммунистических порядков, клерикальные защитники капитализма ... готовы будут признать такой выхолощенный «марксизм».

Шамбр «обосновывает» возможность отказа марксизма от его основных положений, доказывая, что в современных условиях критика капиталистического режима, данная в свое время Марксом, является слишком решительной из-за ее «упрощенности». Та же мысль звучит у Воссара: «сегодня, — пишет он, — перспективы успешного развития марксизма изменились», так как иным стал капитализм в США, Англии, Скандинавии и т. д. Кронин считает, что для XIX в. критика Маркса была верна, но сейчас она «устарела», так как изменился якобы сам капитализм.¹²⁷ С бесосновательными попытками клерикальных защитников капитализма доказать его качественное «перерождение» мы уже познакомились. Не требует особых доказательств, что критика капитализма, данная Марксом, полностью сохраняет свою силу и по отношению к нынешнему государственно-монополистическому капитализму. Что же касается всей марксистской науки, то она творчески развивалась и после Маркса и продолжает развиваться и ныне.

Идеологи католицизма поддерживают любые проявления отхода от марксизма политических партий, некогда признававших марксизм хотя бы формально. Так, в январе 1960 г. папская газета подвергла подробному разбору решения съезда социал-демократической партии ФРГ, принятые в ноябре 1959 г. Она с восторгом приветствовала отказ этой партии от «социализации средств производства», что связывало ее с «ортодоксальными марксистами», а также аналогичные сдвиги в австрийской социал-демократической партии и обсуждение этих проблем в среде лейбористов Англии.¹²⁸

Клерикалы предстают в этих своих творениях в качестве апологетов империалистической буржуазии. Ревизионисты, искажая марксизм, пользуются их доводами, тем самым объективно способствуя реакционной пропаганде.

Растущее влияние марксизма-ленинизма заставляет клерикальных идеологов переодеваться в марксистские одежды, признавать такой «марксизм», из которого была бы вытравлена его революционная сущность. И этим пользуются ревизионисты.

¹²⁷ H. Chamber, ук. соч., стр. 102; M. Vassard, ук. соч., стр. 298; I. F. Cronin. Catholic Social Principles, p. 173—174.

¹²⁸ «Osservatore romano», 7—8, I 1960.

Одним из характерных примеров тому может служить Пьерр Фужейролла, до 1956 г. находившийся в рядах французской компартии. В 1959 г. он выпустил книгу под рекламным заглавием «Марксизм под вопросом». Книга полна попыток опровержения основных положений марксизма. Автор тщится доказать неправомочность тезиса об обязательном переходе от капитализма к социализму в связи с тем, что «развитие производительных сил при капитализме натывается на частнособственнический характер владения средствами производства. Отсюда — необходимость перехода к социализму, исходя из самого характера производства». Несмотря на то, что эволюция современного капиталистического общества все более подтверждает эту необходимость, Фужейролла прибегает к ее «опровержению», выдвигая в качестве своего аргумента риторический вопрос: «Но можно спросить: почему появление новых социальных сил производства в конце средневековья не породило коллективистского режима?»¹²⁹ Не говоря уже о ненаучности терминов, которыми пользуется автор, можно лишь удивляться его элементарному невежеству: он не понимает, что противоречия между растущими в конце средневековья в недрах феодализма новыми капиталистическими производительными силами и старыми феодальными отношениями привели к новой, буржуазной формации, и, конечно, не могли привести к «коллективизму» (т. е. к социализму).

Глубокомысленные доводы этого ренегата не заслуживали бы внимания, если бы не одно характерное обстоятельство. Ревизионист Фужейролла заимствует эти доводы у ... клерикального противника марксизма иезуита Кальвеза¹³⁰ и даже ссылается на него.

Фужейролла выступает на защиту капитализма, заявляя, что его нынешняя «сверхструктура, которую теперь все труднее определить с точки зрения исторического материализма», говорит о его якобы совершенно новом качестве. И далее идет прямая ссылка на авторитет того же Кальвеза: «Такова идея, которую Кальвез изложил с такой силой убедительности в новой работе, посвященной мысли Маркса».¹³¹ Клерикалов Кальвеза и Шамбра Фужейролла считает своими предшественниками и использует их рассуждения о социальной теории и практике марксизма, в частности о теории и практике отмирания государства. Определяя диалектику и детерминизм, он использует книгу Мерло-Понти «Приключения диалектики» и другие не менее реакционные творения.¹³²

¹²⁹ P. Fougeyrollas. Le marxisme en question. Paris, 1959, p. 129.

¹³⁰ I.-V. Calvez, ук. соч., стр. 609—612.

¹³¹ P. Fougeyrollas, ук. соч., стр. 129.

¹³² Там же, стр. 10, 44—46, 88—89, 98, 129—130.

Итак, налицо смычка ревизионистов и клерикальных авторов. Эта *entente cordiale* показательна и символична.

Буржуазная печать поднимает на щит сочинения ревизионистов, определяя их появление как «воодушевляющий симптом». Так, например, в газете «Монд» в специальной рецензии католического философа Жана Лакруа рассматривались вышедшие в 1959 г. книги ревизионистов Фужейролла, Морена, Лефевра, Гольдмана, где указывалось на их связи с религиозной философией и справедливо отмечалось, что по существу они «никогда не были марксистами». Последний тезис поддерживает также «Ла нувель ревью франсэз», указывающая на такие философские истоки указанных ревизионистов, как Паскаль периода его увлечения религией, Ницше и т. п. «Эспри» определила «теоретические» основы этих ревизионистов, как «диалектику каждого дня», т. е. приспособленчество, подчеркивая, что ревизионисты «по своему мировоззрению находятся где-то между скептицизмом и верой».¹³³

Если буржуазная и клерикальная пресса благожелательно относится к творениям ревизионистов, то в то же время она встречается в штuki марксистскую критику, направленную против ревизионизма. Так, например, Улиссе Флориди в иезуитском «теоретическом» органе Ватикана «Чивильта каттолика» всячески защищал югославских ревизионистов от справедливой критики со стороны коммунистических партий.¹³⁴ В том же номере Анжело Бруккулери восхвалял клеветнические писания клерикала Шамбра о марксизме в СССР.

Эта связь ревизионистов со светскими и клерикальными идеологами буржуазии закономерна. Еще в 1957 г. видный деятель коммунистической прессы Италии Альфредо Рейхлин, определяя путь католических защитников капиталистических порядков, писал: «Католический интегрализм с неизбежной необходимостью должен сделать шаг к ревизионизму».¹³⁵ Другой стороной этого вопроса являются связи с клерикализмом правых социалистов, что уже привлекало внимание советских исследователей.¹³⁶

Несмотря на всю специфику современного ревизионизма, в частности, обращение его к критике не только теории социа-

¹³³ J. Lacroix. Le marxisme en question, «Le Monde», 23 V 1959; M. Blanchot. La fin de la philosophie. «La nouvelle Revue Française», № 80, 1 VIII 1959; H. Reymond. L. de Villefosse, F. Fejtö, «Esprit», nouvelle série, 1959, juillet—août.

¹³⁴ «La Civiltà Cattolica», quad. 2619, v. III, 1 VIII 1959, p. 244—258.

¹³⁵ A. Reichlin, ук. соч., стр. 503.

¹³⁶ И. М. Кичанова. Правые социалисты и современный клерикализм. Сб.: «Критика современной буржуазной философии и ревизионизма».

лизма, но и практики социалистического строительства, указанные В. И. Лениным главные линии борьбы ревизионистов остаются те же, что и раньше, и прежде всего по этим линиям они фактически оказывают активную поддержку реакционным клерикальным кругам. Это — во-первых, стремление, как писал В. И. Ленин, — «отбросить „только“ живую душу марксизма, „только“ его революционность»¹³⁷ и, во-вторых, попытка приукрасить капитализм, затушевать его пороки и противоречия.

V

На теоретической конференции, организованной ЦК Французской коммунистической партии в 1957 г. и посвященной разоблачению клерикальных пособников ревизионизма, отмечалось: «... все идеологи буржуазии без исключения борются против успехов марксизма ... ибо марксизм в ожесточенной борьбе завоевал свое место впереди великого движения современной мысли... Но от внимательного наблюдателя не может ускользнуть то, что они производят отступление с боем, чтобы сдержать, задержать, если возможно и на время, развитие, неотвратимость которого они предчувствуют».¹³⁸

Действительно, как прямые нападки на коммунизм, так и в особенности попытки его изощренной фальсификации в клерикальной литературе свидетельствуют о нарастающей силе влияния идей коммунизма во всем мире, обусловленной успешным строительством коммунистического общества в СССР и социалистическими преобразованиями в странах народной демократии Европы и Азии.

Изучение рассматриваемой в этой статье литературы подтверждает, что клерикальная историография, социология и философия, критикуя марксизм и оказывая тем самым содействие ревизионизму, отступают с боем.

Реакционно настроенные клерикальные историки, социологи и философы вынуждены признать огромный рост влияния марксизма и побед Советского Союза и других стран социалистического лагеря, которые являются наглядным свидетельством правильности и неоспоримости этого учения.

Академия общественных наук при ЦК КПСС, М., 1959, стр. 112—198.

¹³⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 197—198.

¹³⁸ А. Дени, Р. Гароди, Ж. Коньо, Г. Бесс, ук. соч., стр. 65—66.

Так, например, Эккель в книге «Социализм и доктрина церкви» пишет: «...коммунизм охватил значительную часть Европы и Азии, он имеет большое влияние в таких странах, как Франция и Италия. ...принципы марксизма дают плоды, и поэтому его идеи все более распространяются».¹³⁹ Жорж Арман признает, что в «наши дни коммунизм, порожденный философско-экономической доктриной Маркса, воздвиг универсальные политические принципы, активно поддержанные во всем мире...».¹⁴⁰ Эрнесто Буонаюти, пытающийся сначала убедить читателя в утопичности марксизма, признает затем, что «Россия в области общественного развития идет в авангарде», что «советская система показала свою способность в совершенстве перестроить экономику на основе обобществления собственности».¹⁴¹ Эмманюэль Мунье заявляет: «... в коммунизме есть то, что ... отвечает современным требованиям светской истории...», в нем «... столько человеческих богатств, существенных элементов свободы, силы гуманности...».¹⁴² Жан Лакруа в книге «Марксизм, экзистенциализм, персонализм» не может не признать, что «марксизм живет в душах и сердцах миллионов людей и представляется наиболее важным социальным движением нашей эпохи».¹⁴³ Анри Шамбр пишет, что «мир идет к объединению и этому соответствует коммунистическое учение».¹⁴⁴ Социолог Йингер приходит к тому выводу, что пути решения вопросов о построении нового общества ведут от «научного гуманизма» к «научному марксизму».¹⁴⁵ Все эти авторы независимо от степени их враждебности марксизму признают успехи марксистской теории и практики коммунистического строительства. Они вынуждены признать бесспорные факты, однако рассматривают их как противники коммунизма, которые спешат предупредить своих хозяев и соратников о грозящей им опасности. Так, Поль Серан в своей работе «Церковь в современном мире» бьет тревогу: «...если Восток действительно находится под игом материалистической доктрины, то и Запад все больше охватывается материализмом, на практике, несомненно, менее грубым, но, очевидно, не менее разрушительным

¹³⁹ R. Heckel. Le socialisme et la doctrine de l'église. «Revue de l'action populaire», 1957, avril, p. 12.

¹⁴⁰ G. Harmand, ук. соч., стр. 173.

¹⁴¹ E. Buonaiuti, ук. соч., стр. 397, 408.

¹⁴² J. Calbrette, ук. соч., стр. 89—91.

¹⁴³ J. Lacroix. Marxisme, existentialisme, personalisme. Paris, 1955, p. 5.

¹⁴⁴ H. Chambre, ук. соч., стр. 8.

¹⁴⁵ I. M. Yinger. Religion, Society and the Individual. N. Y., 1951, p. 61.

по глубине своего воздействия...».¹⁴⁶ На борьбу с материализмом, т. е. прежде всего с марксизмом, автор призывает католицизм, который нашел бы опору в экуменическом объединении христианских церквей.

Успехи материализма и атеизма, естественно, не могут не тревожить представителей лагеря идеализма и клерикального мракобесия. Интересный материал об этих успехах дается в книге прогрессивного автора Эмиля Фухса «Марксизм и христианство».¹⁴⁷ Клерикальные авторы также вынуждены признать не только успехи марксизма, коммунистов, в целом, но и провалы в результате этих побед на собственном участке, как в области борьбы за массы, так и в области философской. Жак Лакруа признает, например, что «не-марксизм — это [течение, в котором подвизаются, — *B. P.*] философы без философии» (1).¹⁴⁸ Раймонд Ле Бурр признает постепенный, но определенно выраженный переход от конфессиональности к революционному синдикализму в христианских профсоюзах.¹⁴⁹ Альфред Ансель выступает поэтому против девиза «протянутой руки», сотрудничества пролетариев-коммунистов и пролетариев-католиков в борьбе за свои права; его пугает, что «католики, которые сотрудничают с коммунистами, понемногу начинают принимать участие в их деятельности и воспринимают их дух и методы».¹⁵⁰ «Главная слабость демо-христиан — это недостаточно глубокая работа с массами!» — восклицает Морис Воссар.¹⁵¹ Однако речь идет не столько о каких-либо частных неудачах в методах работы, а о кризисе философии «без философии», о современном религиозном кризисе, о несостоятельности клерикальной политической и социальной программы, о провале попытки решения национальной проблемы и т. д., т. е. в целом о несостоятельности буржуазных теорий и бесплодности попыток их реализации.¹⁵²

Анри Шамбр, написавший в 1955 г. книгу о марксизме в СССР, в 1959 г. вынужден признать, что христианству, като-

¹⁴⁶ P. Sérant. L'église et le monde actuel. «Revue de deux Mondes», 1 XII 1958, p. 478.

¹⁴⁷ E. Fuchs. Marxismus und Christentum. Leipzig, 1935, S. 138—150.

¹⁴⁸ J. Lacroix. Le marxisme en question.

¹⁴⁹ R. Le Bourre, ук. соч., стр. 208.

¹⁵⁰ A. Ansel, ук. соч., стр. 11.

¹⁵¹ M. Vaussard, ук. соч., стр. 312.

¹⁵² См., например, A. Desqueyrat. La crise religieuse des temps nouveaux. Paris, 1955; A. Tondi. Vaticano e neofascismo. Roma, 1952; Y. M.-I. Congar. L'église catholique devant la question raciale. Paris, 1955; E. Q. Campbell and T. F. Pettigrew. Christians in Racial Crisis. Washington, 1959; F. Hautard. Aspects sociologiques du catholicisme américain. Paris, 1958, и др.

лицизму приходится «бежать в трансцендентный эсхатологизм», так как они не в состоянии «решать проблемы жизни».¹⁵³

Старое знамя христианства собирает вокруг себя все меньше людей, верующих в его могущество, поэтому клерикалы, пользуясь фактической поддержкой ревизионистов, ведут отчаянную борьбу против коммунизма, ставя своей целью если не полное его уничтожение, поскольку это неосуществимо, то хотя бы «отвоевание» («реконкисту») католиков, перешедших к коммунизму и социализму. Это, в частности, признает автор книги «Воинствующие католики» Джулио Делюган.¹⁵⁴

Некоторая часть более дальновидных клерикальных авторов, понимая популярность идей коммунизма среди широких масс всего мира, не нападает на него открыто, более того, — признает его и отводит ему роль по своему значению . . . равную христианству. Трудящиеся всех стран воочию убеждаются, как на четвертой части территории земного шара более трети населения планеты успешно строят новое общество, где больше нет капиталистической эксплуатации. Поэтому клерикальные идеологи пытаются внушить трудящимся, что они выступают не на защиту старых капиталистических порядков, а тоже хотят бороться за . . . новый мир. «Христиане и коммунисты, — пишет известный уже нам Жан Кальбретт, — хотят организовать новый, лучший мир. . . Однако в понимании этого слова, — поясняет он, — обе стороны резко расходятся». Поэтому, продолжает он «. . . нельзя быть одновременно коммунистом и христианином».¹⁵⁵ Используя тяготение трудящихся масс капиталистических стран к новому миру, миру социализма и демократии, клерикалы призывают их под свои знамена, обещая им тоже «новый мир», на практике же предоставляя им «право» пользования «благами» старого капиталистического строя, прикрытого флером христианского «братства и любви».

Наиболее хитроумную демагогию в этом плане можно обнаружить в книге Жана Лемуара «Очерки по демократическому христианству и его философским основам». Автор начинает свой исторический обзор с античного полиса и англо-саксонского общества и доводит его до наших дней. Признавая кризис демократического движения в Италии, Франции и других европейских странах и даже «агонию церкви» (l'Eglise à l'agonie) и «неудачи бога» (insuccès de Dieu), автор пытается найти выход: он видит его в демократии и объединении наций. «Универсальная организация наций, — пишет он, — может быть только

¹⁵³ H. Chamber, ук. соч., стр. 9.

¹⁵⁴ G. Delugan, ук. соч., стр. 122.

¹⁵⁵ J. Calbrette, ук. соч., стр. 10.

двух видов: по своему вдохновению она будет христианской или коммунистической. Какой путь изберут нации? Насколько можно предполагать, вероятно, с первой они начнут, но, определенно, второй они закончат». ¹⁵⁶ Итак, автор признает, что история человечества приведет все народы к коммунизму. Почему же его работа разрешена церковными властями? Потому что весь ее смысл заключается в том, чтобы убедить все возрастающую массу приверженцев коммунизма отдать свои силы «универсальной организации христианской по своему вдохновению», организации, которая, согласно автору, обязательно должна предшествовать коммунистическому обществу, т. е. отложить вопрос о борьбе за новое социалистическое общество на неопределенный период. Такова логика клерикальных демагогов, пытающихся затормозить ход истории. «Теория» Ленуара является одним из тактических приемов отступающих с боем клерикальных апологетов капитализма.

Другим вариантом заигрывания с марксизмом является попытка Жоржа Армана «приручить» его и растворить в христианстве. «Можно приложить усилия к тому, чтобы христианство и марксизм сблизилось во взаимопонимании, для того чтобы ассимилироваться друг с другом и приблизиться к справедливой и рациональной организации, о которой мечтает человеческий род. Они [т. е. христианство и коммунизм, — В. Р.] являются основополагающими камнями при постройке первого дома, приемлемого для человечества». Итак, приверженец католицизма, враг свободомыслия («свободомыслие равносильно молчанию смерти», — говорит он) ... признает ценность марксизма, но лишь для того, чтобы покончить с ним, потопив его в христианстве: «только акт веры, т. е. скачок духовной энергии может привести к решению вопроса», — возвещает Жорж Арман. ¹⁵⁷

Другим их тактическим приемом является попытка отождествить марксизм с религией, христианство с коммунизмом. Об этом образно говорит философ-коммунист Ги Бесс в статье «Церковь перед лицом марксистского гуманизма»: «Поскольку марксизм впервые и не на шутку представляет собой цельный гуманизм, то он — как его концепция, так и его практика — является в настоящее время мишенью римской церкви. Противник настолько грозен, что она готова чуть ли не канонизировать Карла Маркса с тем, чтобы он, будучи таким образом помещен где-то поблизости от всевышнего, причинял церкви немного меньше хлопот на этом свете. Переселить Маркса

¹⁵⁶ J. Lenoir. Essai sur la démocratie chrétienne et ses fondements philosophiques. Monte-Carlo, 1954, p. 244.

¹⁵⁷ G. Harmand, ук. соч., стр. 82—83, 159—160, 175.

с земли на небо — это в конце концов способ не встречать его больше на своем пути».¹⁵⁸

У клерикальных писателей существуют многочисленные способы «трансформации» марксизма. Некоторые из них пользуются для этого признаниями ревизионистов, о трогательном политическом контакте с которыми мы уже имели случай упомянуть. Жан Лакруа, ссылаясь на книгу ревизиониста Эдгара Морена,¹⁵⁹ подчеркивает, что последний считает свои бывшие коммунистические убеждения религиозным верованием, а коммунистов — христианскими мучениками XX в. Что собой представляли убеждения Морена и его коллег по ревизионизму даже в прошлом, можно судить по заключению самого Лакруа, который, о чем уже говорилось выше, считал, что они никогда не были марксистами.¹⁶⁰

Вебб проводит мысль, согласно которой между христианством и коммунизмом нет барьеров, а Буонаюти сливает эти понятия, заявляя, что «христианство родилось коммунистическим, а коммунизм — христианским».¹⁶¹ Уильям Хордерн объявляет научный социализм одним из сектантских христианских учений.¹⁶² «Марксизм — это религия», — заявляет философствующий иезуит Биго, религия, согласно его мысли, конечно, ложная, хотя и являющаяся подобием христианства.¹⁶³ Фредерик Шпигельберг включает коммунистическое учение в список «псевдо-религий».¹⁶⁴ Иоахим Вах также называет марксистское учение «псевдорелигией современности, главными элементами которой являются хилиазм и экономическая теория». В этой «религии» он находит свое «священное писание», свои «догматы», «веру» и т. п.¹⁶⁵ Нет нужды опровергать подобную наукообразную формулу профессора Колумбийского университета. Цель же его писаний та же, что и у других «христианизаторов» коммунизма: поскольку это «еретическое течение» или «псевдо-религия», ее нужно «улучшить», приблизить к христианству или слить с ним; если же это не удастся, вести борьбу, как с ересью. А профессор Безансонского университета

¹⁵⁸ Г. Бесс. Церковь перед лицом марксистского гуманизма. В кн.: А. Дени, Р. Гароди, Ж. Коньо, Г. Бесс, ук. соч., стр. 63.

¹⁵⁹ E. Morin. Autocritique. Paris, 1959.

¹⁶⁰ I. Lacroix. Le marxisme en question.

¹⁶¹ L. C. Webb. Church and State in Italy. 1947—1951. Melbourne, 1958, p. 20—21; E. Buonaiuti, ук. соч., стр. 51.

¹⁶² W. Hordern, ук. соч., стр. 57—82.

¹⁶³ Р. Гароди. Ревизионизм преподобных отцов Биго и Кельвеа. В кн.: А. Дени, Р. Гароди, Ж. Коньо, Г. Бесс, ук. соч., стр. 24.

¹⁶⁴ F. Spiegelberg. Living Religions of the World. London, 1957, p. 8.

¹⁶⁵ I. W a c h. The Comparative Study of Religions, p. 37.

Луи Ружье пытался даже доказать, что марксизм-ленинизм это «новая религия, наиболее оригинальная, наиболее систематизированная», что исторический материализм — это «мессианство пролетариата». Всю историю социалистических учений он рассматривал, как путь «от утопического социализма к социалистической религии».¹⁶⁶

Все эти нелепые попытки изобразить коммунистическое движение как якобы религиозное явление, а марксизм как квази-богословскую философию не новы и представляют собой повторение хорошо известных и не менее пресловутых теоретических измышлений буржуазных идеологов, вроде А. Тойнби, рассматривавших марксизм как вариант средневековой ереси или первоначального христианства, а затем объявленного им «антихристианской религией».¹⁶⁷ Независимо от источника этих теорий, все они преследуют одну цель: оболгать марксизм, уменьшить его влияние, предложить вместо него христианскую социальную программу «свободы и равенства» капиталистического «рая». И, наконец, одним из образцов клерикальной философии является попытка вывести Маркса из Фомы Аквинского. Этой неблагодарной работой занялся профессор теологии Марсель Рединг. В своей книге «Фома Аквинский и Карл Маркс» он объявляет и первого, и второго «гениальными и оригинальными аристотелистами», причисляя к ним еще и Гегеля. Рединг согласен, что со времен Льва XIII и до Пия XII именно Фома Аквинский «был главным мастером и учителем католической философии и теологии», в то время как «Маркс является отцом сегодняшнего коммунизма». Однако, — рассуждает дальше автор, — «Маркс не только отец коммунизма, но и социализма, а между социализмом и христианством — много общего».¹⁶⁸

Сопоставление социализма и христианства у клерикальных авторов встречается неоднократно. Идея сравнения «Капитала» с «Суммой теологии» имеет почти полувековую давность и разоблачена еще В. И. Лениным. В 1913 г. Петр Струве выпустил книгу «Хозяйство и цены», в которой доказывал, что «Марксцова теория... имела грандиозную аналогию» в лице Фомы Аквинского. В. И. Ленин в статье «Еще одно уничтожение социализма» говорил, что это «...игра дошлыми аналогиями», которая «...показывает в сотый и тысячный раз „закон“ буржуазной эпохи: тем больше чести, чем наглее и бес-

¹⁶⁶ L. Rougier. La mystique soviétique. Bruxelles, 1935, p. 5, 13, 21—22, 56, 78.

¹⁶⁷ «Diese antichristliche Religion» (A. I. Тоynbee. Das Christentum und die Religionen der Welt. N. Y., 1957, S. 20).

¹⁶⁸ M. Reding. Thomas von Aquin und Karl Marx. Graz, 1953, S. 5—7.

стыднее издевательство над наукой ради уничтожения Маркса. Шутовством пришлось г-ну Струве прикрывать свое полное бессилие опровергнуть Маркса». ¹⁶⁹ Эта ленинская критика бьет по «марксоедам» сегодняшнего дня.

От политического шутовства, связанного с именем Фомы Аквинского, клерикальные мракобесы тянут нить к современному неотомизму, который они выдают за науку, «не отстающую» от . . . марксизма. Так, например, профессор католического университета в Лилле Раймон Ванкур в своей книге «Современная мысль и христианская философия» стремится доказать, что христианская философия якобы связана с наукой в такой же мере, как и философия марксистская: «. . . христианский философ томистского направления, — пишет он, — нередко представляет себе, что он не так далек от марксистского философа. . . Марксисты охотно объявляют, что их учение теснейшим образом связано с науками и от этого союза получает высоко-научный характер. Но томисты не шокированы этим, так как они сами склонны к тому, что философия должна оставаться в тесных отношениях с наукой. . .». ¹⁷⁰

Совершенно очевидно, что в условиях современного развития науки клерикалы вынуждены идти на компромисс, на официальное ее признание. Другой клерикальный философ — Жорж Арман — признает, что «церковь находится в смятении перед лицом подъема материализма» (*le désarroi de l'Eglise devant la montée du matérialisme*). Он призывает церковь принимать меры для ликвидации такой «важной ошибки», как полное игнорирование науки, и видит их в том, чтобы религия лучше «решала вопросы материи, земного, что она должна приблизиться к этому, так как, согласно Арманду, и наука вышла за свои естественные рамки и познает веру с каждым днем все больше». ¹⁷¹ Подобные философские спекуляции являются не призывом обратиться за решением проблемы к науке, а попыткой потопить науку или «научность» (*le scientisme*), как говорит Ванкур, в религии. ¹⁷² Арман рассматривает такую компромиссную квазинаучную теорию как рычаг в руках католицизма, или как он цинично заявляет, как «машину, которая автоматически перерабатывает быка в коробку консервов». ¹⁷³

Этой цели ныне и служит неотомизм, представляющий собой официальную современную католическую философию, близ-

¹⁶⁹ В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 169, 174—175.

¹⁷⁰ R. Vancourt. *Pensée moderne et philosophie chrétienne*. Paris, 1957, p. 62—63.

¹⁷¹ G. Harmand, ук. соч., стр. 83, 88.

¹⁷² R. Vancourt, ук. соч., стр. 62.

¹⁷³ G. Harmand, ук. соч., стр. 82.

кую к персонализму. В условиях империалистической стадии капитализма, в период пролетарских революций и блестящих побед науки и техники религиозная философия империализма выступает в облачении этой философской доктрины. Неотомизм же объединяет с персонализмом общая цель — защита религиозного мировоззрения в противовес растущему влиянию материализма и атеизма. Для персонализма характерно превращение личности в мистическую сверхреальность, однако богу он отказывает в неограниченном господстве, превращает его в личность с «высшим творческим разумом». Эти компромиссные положения персонализма свидетельствуют о кризисе христианской философии. Представитель нынешнего персонализма профессор Гарвардского университета Хоккинг считает, что «наука и религия не ведут в наше время никакой всеобщей войны».¹⁷⁴ Мир между ними должен основываться на компромиссе, религия должна отказаться от понимания бога как всемогущего конкретно-представляемого существа, рассматривать его как личность, обладающую исключительно творческой деятельностью; наука же должна изучать многогранные явления природы, но отказаться от генеральных выводов. Согласно персонализму, наука должна изучать мир с точки зрения фактов, а религия — с точки зрения ценностей, т. е. наука в конечном итоге должна быть подчинена религии.¹⁷⁵

Именно поэтому неотомизм смыкается с персонализмом, именно поэтому, по выражению Ванкура, «томисты не шокированы» такого рода «союзом» науки и христианской философии. Персонализм как религиозная философия империализма и неотомизм как родственная ей официальная философия католицизма вынуждены признать исключительную роль науки в современной жизни, и их стремление ограничить сферу ее действия, окутав ее туманом религиозности, представляет собой не что иное как проявление идеологического отступления с боем клерикальной философии.

Среди этих «оборонных» мероприятий, характеризующих кризис клерикальной идеологии, следует отметить такое своеобразное явление, как борьба внутри католицизма, направленная против «прогрессизма» и «христианского реформизма». Известный уже нам Жан Кальбретт, олицетворяющий ортодоксальный католицизм, направляет стрелы против Эмманюэля Мунье и Пеги, которые, обращаясь к проповеди «францисканской бедности», тем самым ставят под сомнение законность частной собственности. «Евангелие бедняка, — говорится в книге Жана

¹⁷⁴ W. E. Hoeking. Science and the Idea of God. Chapel Hill, 1944, p. 3.

¹⁷⁵ Я. Бондар. О современной философии США. М., 1959, стр. 172—184.

Кальбретта, — становится евангелием революции» и может привести к мысли об «обобществлении средств производства», к «детерминизму Маркса». Кальбретта тревожит, что «левые христиане», проповедующие такого рода «прогрессизм», становятся учителями верующих вместо папы и епископов¹⁷⁶ Поэтому иезуитский журнал «Чивильта каттолика» ополчается против «прогрессизма»: «в решении социальных вопросов прогрессизм, о котором идет речь, близок к марксизму; изменяя учение Маркса, он сохраняет его язык и его практику». Под практикой разумеются совместные действия с некаатолическими рабочими на принципах политики «протянутой руки», провозглашенной коммунистическими партиями.

Всякое отступление от теории классового мира, от принципа защиты капиталистической частной собственности в клерикальных трудах по истории, социологии и философии объявляется «христианским реформизмом», который, по выражению «Чивильта каттолика», является выражением «исторического фатализма» марксистской теории, т. е. неизбежности гибели капиталистического строя и замены его коммунистическим обществом. «Христианский реформизм питает симпатии к марксизму», — пишет этот журнал, а с ним «не может быть никакого соглашения».¹⁷⁷ «Прогрессизм» в самом христианском движении является доказательством того, что влияние марксизма непреодолимо и повсеместно. Оно проникает даже сквозь стены клерикального «бастиона» и оказывает влияние на определенную часть клерикальных авторов и деятелей христианского движения.

Именно поэтому клерикальные «теоретики» особенно в последние годы заняты лихорадочной деятельностью, направленной на то, чтобы любыми методами, — лобовой атакой или чаще, путем тонкой демагогии, попытаться ограничить неудержимое и победоносное шествие марксизма, о котором Н. С. Хрущев говорил:

«Коммунизм — это великая цель, великая идея. Идеи нельзя внедрить при помощи силы, как их нельзя задержать никакими силами, никаким оружием. Коммунизм — это сама жизнь; где живет человек, там живут и идеи. От коммунизма, от идей нельзя отгородиться никакой границей. От идей коммунизма не спрячется, как прячется летучая мышь от солнца. Можно признать или не признавать коммунизм, но это учение существует и продолжает победно развиваться».¹⁷⁸

¹⁷⁶ J. Calbrette, ук. соч., стр. 83—86, 89.

¹⁷⁷ A. Messineo. 1) Il riformismo cristiano. «La Civiltà cattolica», quad. 2607, 7. II 1959, pp. 230—234; 2) Ancora sul riformismo cristiano. Там же, quad. 2608, 21. II. 1959, pp. 344—357.

¹⁷⁸ «Правда», 1960, 22 февраля.